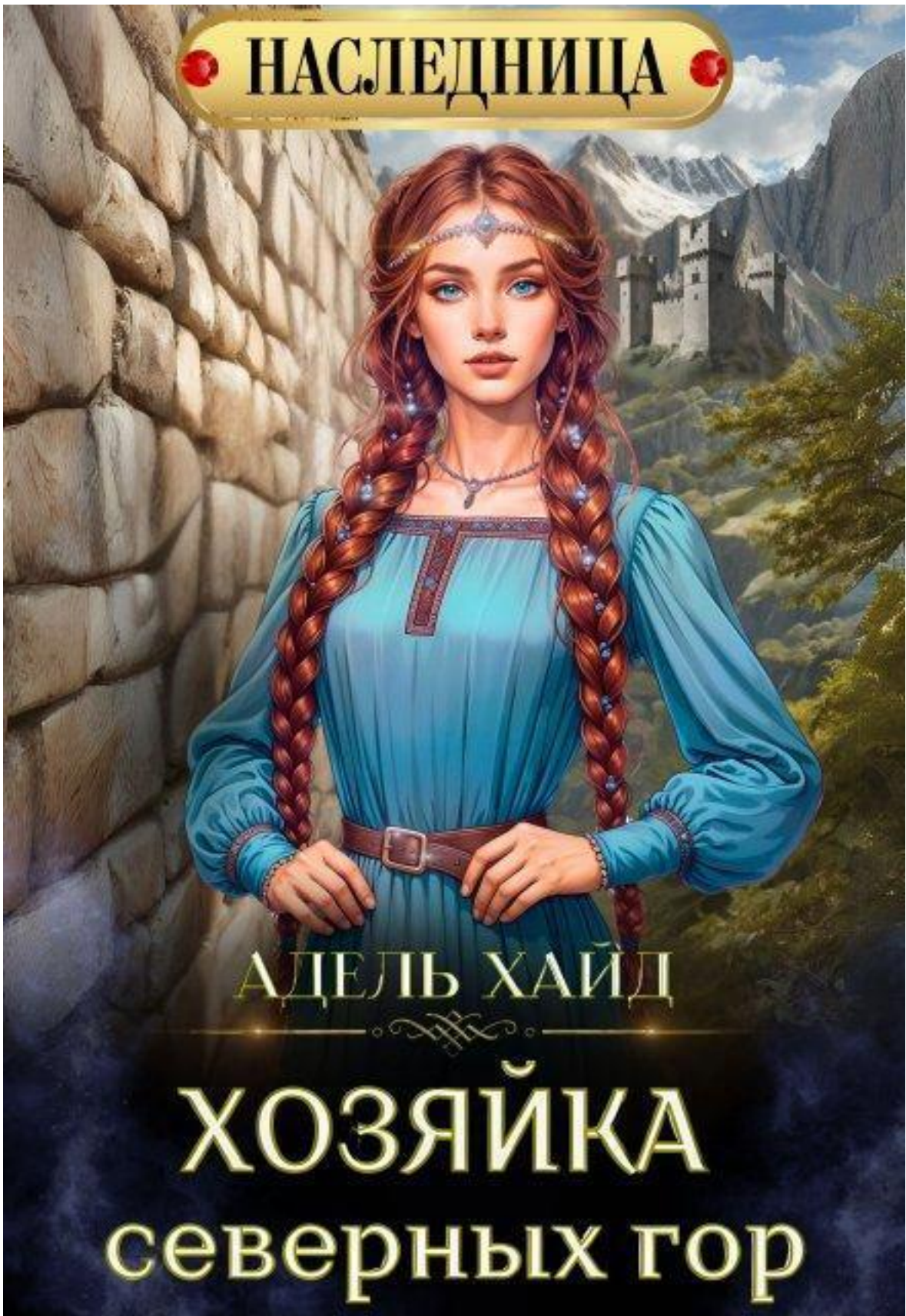

НАСЛЕДНИЦА

АДЕЛЬ ХАЙД

ХОЗЯЙКА
северных гор

Адель Хайд

Хозяйка Северных гор

«Литнет»

2024

Хайд А.

Хозяйка Северных гор / А. Хайд — «Литнет», 2024

Попала в прошлое, в графиню без графства, сосланную в замок на краю королевства, в суровый край, где длинные зимы и короткое лето. Графиня бы не выжила, а вот «колбасной королеве» есть, где развернуться. В этой истории ваш ждёт: #мир без магии #предприимчивая попаданка #прогрессорство и быт #приключения и любовь #счастливый финал Книга участвует в литмобе «Наследница» Книга 2 читать здесь

© Хайд А., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Пролог.	5
Глава 1.	6
Визуализация к главе	9
Глава 2	10
Визуал к главе 2	13
Глава 3	14
Глава 4	16
Визуал к главе	18
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	34
Глава 11	38
Глава 12	41
Глава 13	44
Глава 14	46
Глава 15	48
Глава 16	51
Глава 17	54
Глава 18	57
Глава 19	60
Глава 20	63
Глава 21	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Пролог.

Маргарита Павловна Горячева в свои пятьдесят восемь лет выглядела максимум на сорок пять. Может, генетика, может, природная энергетика — кто его знает. В Урюпинске, где Маргарита Павловна прожила всю свою жизнь, никто не заморачивался такими вопросами.

В городе её знали, и кто-то с уважением, а кто-то с восхищением звали королевой Марго, а те, кто злился или завидовал — колбасной королевой. Маргариту Павловну устраивали оба варианта. Она действительно была «колбасной королевой» и этого не стеснялась.

Маргарите Павловне принадлежал Урюпинский мясокомбинат, где выпускалась продукция под брендом «Деликатесы Урюпинска» и буквой «М» на товарном знаке.

Когда-то Маргарите Павловне пришлось стать сильной ради сына — развелась с мужем, который позволил себе распускать руки, и ради себя — с незаконченным высшим и бухгалтерскими курсами. Сделала себя сама, теперь вот и губернатор приезжает, уговаривает расширяться. Вот только не хочется ей.

Сын выучился, уехал в столицу, женился, двое внуков. Вот только стесняется её. Конечно, у жены-то родители образованные: отец профессор, мать тоже где-то преподаёт. А она так и не получила высшее образование, и всё, что сделала — на смекалке, хитрости и житейской чуйке.

От денег, правда, сын с невесткой не отказывались, ну а ей только в радость сыночке помочь. На квартиру надо? Бери, конечно, мамка заработает. Машину жене Ольеньке детишек на занятия возить — да не вопрос!

Ей одной куда столько? Хотя, здоровье хорошее, никогда ни на что не жаловалась. Ну так, простуда иногда. Так простуда у всех. Вот и сейчас началась слякотная погода, и подхватила она какой-то лёгкий вирус. Что-то покашливать начала.

Домой после работы еле доехала — слабость, может, температура. Выпила две таблетки парацетамола.

«К утру всё пройдёт», — подумала, а ночью неожиданно проснулась от резкой боли в груди и поняла, что не может дышать.

Днём пришедшая убираться женщина, которая помогала Маргарите Павловне с уборкой и цветами, нашла хозяйку. Вызванная скорая диагностировала смерть женщины, произошедшую между двумя и четырьмя часами ночи. Причиной назвали напряжённый пневмоторакс.

Глава 1.

Я открыла глаза. Ощущения были непривычными.

Сделала вдох и поняла, что... проспала. Резко вскочила и увидела, что вокруг не моя квартира, а какое-то большое помещение, на стенах то ли ковры, то ли... гобелены, откуда-то всплыло название. Да и сама я накрыта не мягким одеялом в белоснежном пододеяльнике, а непонятной тряпкой серого цвета. Правда, судя по фактуре, тряпка была шерстяной.

С молодости ещё мне нравилось именно белое постельное бельё, а не цветное. А уж после девяностых, как стали появляться комплекты сатиновые, так я только такими и пользовалась.

Пощупала рукой шерстяную тряпку и вдруг поняла, что рука-то не моя. У меня руки были хоть и ухоженные, а всё же возраст брал своё: и пятнышки пигментные, и кожа уже не упругая. А здесь ручка изящная, хоть и без маникюра, белая, кожа молодая.

Осторожно поднялась с кровати. Всю себя я не видела, но ощупала лицо, волосы длинные. У меня тоже были не короткие, всю жизнь делала одну и ту же причёску — большой пучок на затылке. Удобно. А в салон ходила редко, только когда седина вылезала.

Лицо узкое, судя по форме — сердечком, уши аккуратные. Нос не большой, но и не маленький, шея длинная, грудь есть — небольшая, но упругая. Подтянула рубашку — живот плоский. Похоже, нерожавшая. Ноги стройные, стопы маленькие.

«Значит, роста небольшого, — сделала я вывод и подумала: — Странно, вроде не бедная, вон ковёр на полу, гобелены, кровать большая, а что-то никого нет».

Внезапно вспомнила про резкую боль в груди, как задыхалась, как вдруг сильно-сильно, просто невыносимо захотела жить. Вспомнила, как мелькнуло в голове: «Где угодно, кем угодно, как угодно — только бы жить».

Подошла к узкому окну. Снова откуда-то появилась мысль: «В замках делали узкие окна, чтобы сохранить тепло».

Выглянуть далеко не удалось — настолько узким оно было, но мне хватило.

И увидела я совсем не то, что обычно видела из окна своей квартиры.

То здание, в котором я находилась, явно стояло на холме, потому что видимость была отличной. Видно было лес, реку, в реке отражалось солнце. Здесь было лето, а не осень. А вот что под окном, расположенном, кстати, не ниже четвёртого этажа по высоте, разглядеть не удалось.

Иногда вечерами я позволяла себе почитать книгу. Телевизор не любила, а вот книжечки читать мне нравилось. Очень мне нравились авторы-женщины и то, как они расписывают сказочные приключения. Никому не признавалась в этом своём хобби, неловко было. Такая вся из себя деловая «колбасная королева», а сказки читает.

А что делать, если личная жизнь не очень сложилась. Второй раз замуж я не вышла, из-за сына приводить мужчину в дом не захотела. Так, было несколько романов, а потом я эту тему для себя закрыла. Но в книгах любила почитать про то, как в другом мире женщина устраивается, находит любовь и своего мужчину.

— Да не может быть! — не удержалась я и произнесла это вслух.

Голос оказался мелодичным, хотя и несколько хриловатым ото сна, и пить очень хотелось. Акустика в помещении была шикарной: потолки высокие, сводчатые, и звук от них отражался очень хорошо.

«...быть... быть», — прозвучало в ответ, и в этот момент я услышала, что кто-то подошёл к двери.

Быстро запрыгнула обратно на кровать и прилегла, накрывшись серым пледом и прикрыв глаза.

Судя по шагам, в комнату вошли двое или даже трое, а по шелесту ткани — скорее всего, женщины.

— Спит? — раздался женский голос.

— Да померла она. Не дышала, я и зеркальце подносила, оно не помутнело даже, — ответил ей другой, попроще, с подбобострастными нотками.

— Ну, если померла, — немного передразнивая вторую, как мне показалось, сказала первая женщина, — то всем будет легче. Ушла вслед за мужем, и всё тут.

Я подумала:

«Значит, всё-таки двое. Ещё и обрадовались, что я померла. А я и не померла вовсе».

Хотела ещё полежать и послушать, но тут, как назло, в носу зачесалось, и я чихнула.

Пришлось открывать глаза и подниматься.

Ничего не говоря, посмотрела на женщин, которые с изумлённым выражением на лицах застыли неподалёку от кровати.

Одна была повыше, одета в богатое, из яркой ткани, синее, вышитое каким-то совершенно фантастическим узором платье, на голове — голубая, в тон платью, полупрозрачная накидка, закреплённая обручем, на шее — кольцо из крупных камней. Вторая женщина была в скучного серого цвета платье, без украшений и в белом чепце на голове.

На лице женщины, одетой победнее, изумление смешалось с ужасом, она будто пыталась спрятаться за госпожу.

Богато одетая женщина быстро справилась с эмоциями и, улыбнувшись, спросила:

— Как вы себя чувствуете, леди Маргарет?

И заметно пнула вторую:

— Сенди, приветствуй леди.

Как я и думала, вторая оказалось служанкой, она вышла из-за спины госпожи и поклонилась.

— Пить хочу, — сказала я, только что узнав, как меня зовут.

Сенди сразу же метнулась и принесла кувшин, который, оказывается, стоял здесь же, на столике у окна, а я его, видимо, не заметила. Налила мне какой-то мутной жидкости в металлический бокал.

— Что это? — спросила я своим обычным тоном, который соединившись с нежным голосом леди Маргарет, звучал не так по-командирски, как обычно.

Сенди поклонилась и сообщила:

— Как обычно, леди, вода с вином.

Делать нечего, пить хотелось, пришлось глотать. И с каждым глотком я всё больше убеждалась, что попала в какую-то средневековую сказку.

Утолив жажду и немного захмелев, потому что в груди стало тепло, я посмотрела на так и стоявшую у дверей женщину и спросила наобум, решив, что если ошибусь, меня поправят:

— Где мои слуги?

— Я отправила их на кухню, — сообщила мне, судя по всему, другая леди, и пояснила: — Кухарка не справляется, с нашим приездом работы прибавилось.

— Пришлите кого-то, мне надо одеться, — сказала я.

— Леди Маргарет, вам поможет Сенди, — ответила мне женщина и ещё раз повторила свой вопрос: — Как вы себя чувствуете?

Я подумала, что неспроста она так беспокоится о моём здоровье, что-то здесь не так. Так оно и вышло.

Стоило мне сказать, что чувствую себя нормально, как леди улыбнулась в два раза шире, чем до этого, и «пропела»:

— Пойду передам эту чудесную новость его сиятельству эрлу Эссексу. Он повелел, как только вы придёте в себя и почувствуете себя хорошо, собираться в дорогу, чтобы добраться до вашего замка, пока погода хорошая.

С этими словами она слегка склонила голову и быстро вышла, оставив меня с Сенди.

Визуализация к главе

**Знакомьтесь, главная героиня леди Маргарет
Только осознала, что находится в новой реальности**

Глава 2

Сенди стояла, опустив глаза.

— Сенди, — позвала я её.

Женщина подняла голову, и я заметила, что она так и смотрит на меня с опаской.

— Ты что, меня боишься? — спросила у неё.

Она замотала головой:

— Нет, что вы, леди.

— Тогда помоги мне, я хочу в туалет и умыться.

И, видимо, это женщину успокоило. Зомби ведь не хотят в туалет. Сенди выскочила в дверь и вскоре вернулась с горшком в руках.

— Вот, я утром к вам заходила и выносила, — радостно сообщила мне она.

После этого мне принесли таз с водой, и я смогла умыться. Вспомнила своё детство, когда ещё были живы родители и бабушка, и мы ездили к бабушке в гости в небольшую деревню в шикарном местечке на Волге, километров сто от Урюпинска. Ни электричества, ни газа, ни водопровода.

И вот так же ведро для нужд, умывальник с железным затвором. Но, видимо, оттого что я тогда была ребёнком, от этих воспоминаний на меня накатило ощущение счастья.

Увидев, что женщина, помогая мне умываться и одеваться, немного успокоилась, я решилась спросить у неё:

— Сенди, а что произошло? Почему эрл повелел, что я должна уехать?

— Ой, леди, да что вы, не помните? — взмахнула руками Сенди и добавила: — У моей мамки такое было, когда отец-то мой не вернулся с охоты, так она убивалась, а потом утром проснулась и спрашивает: «А где отец-то ваш? До сих пор не вернулся?»

Посмотрела на меня жалостно. Сколько ей лет, трудно было сказать, но девушкой её назвать язык не поворачивался. Но и не старая.

— Сенди, ты о чём? — переспросила я окрылённая, что Сенди «помогла» обосновать мою амнезию.

И она рассказала, что мой супруг, эрл Уильям Эссекс, умер от лихорадки.

— Сгорел за три дня, — горестно сдвинув брови, проговорила Сенди, — да и вы слегли. Почитай, и похороны без вас прошли, уже и после похорон три дня прошло. Я-то сегодня утром зашла к вам за горшком, а вы лежите прямая, как стрела, руки-то у вас вытянуты вдоль тела, лицо будто у куклы... и не дышите.

Сенди даже показала, вытянувшись и выпрямив руки, и продолжила:

— Я-то ваше зеркальце взяла, вот, — и, достав из кармана небольшое зеркало в раме на ручке, протянула мне, — и поднесла вам к лицу-то, а оно даже не запотело, и пошла я за леди Эссекс.

Я взяла у служанки зеркало и с интересом посмотрела на себя. Служанку это почему-то обрадовало:

— Вот и хорошо, леди. Когда женщина-то начинает на себя любоваться, значит, снова жить-то хочет, так мамка моя говорила.

— Мудрая женщина была твоя мать, — решила я похвалить Сенди, потому как информации катастрофически не хватало.

И здесь в животе у меня заурчало.

— Ой, леди, что-то мы с вами заболтались, — воскликнула Сенди. — Давайте уже я вас одену и сбегаю вам завтрак принесу.

— Сенди, ты сначала доскажи мне, а то я никак не могу вспомнить, почему я должна уехать, — настояла я, подумав, что сейчас Сенди убежит, а потом вдруг уже не представится возможности поговорить.

Оказалось, что замужем я была год, детей у нас с мужем не случилось, и теперь эрлом стал его младший брат. А я осталась с титулом леди Маргарет и вдовьей долей. А вдовья доля — это замок где-то на Севере страны в горах. Такое вот наследство.

— Сенди, а ты служишь леди Эссекс? — спросила я.

— Ну так-то я служу в замке. Вот когда эрл наш был жив, то и вам прислуживала, а теперь-то вы уедете, значит, буду леди Эссекс служить, — сказала Сенди и добавила: — Вы уж не обижайтесь, леди, а только куда мне ехать-то, здесь я всю жизнь прожила, здесь и останусь.

Сенди помогла мне надеть льняную камизу и сверху платье. Моё платье было чёрного цвета, тоже с вышивкой. Вышивки было чуть меньше, но она тоже была очень красивой. Я провела рукой по узорам.

Сенди заметила, сказала:

— Это только в нашем замке вышивальщицы так делают, старинные узоры-обереги. Для вдовьего платья ничего, на вдовье такую вышивку можно.

Сенди расчесала мне волосы, которые были насыщенного каштанового оттенка, в красноту.

Пока она меня расчёсывала, я периодически заглядывала в зеркало. Кожа у меня была светлой, почти белой и, что удивительно, посмотревшись в зеркало, веснушек на лице я не заметила. Необычно.

На голову мне Сенди надела белую вуаль, объяснила, что вуаль вдовья белая, и закрепила её головным обручем.

— Леди, давайте я сбегаю на кухню, принесу вам еды, — почти взмолилась она и наклонилась, чтобы взять горшок, который накрыли крышкой и поставили под кровать.

— А горшок тебе зачем? — поинтересовалась я.

— Так по дороге вылью, — бесхитростно заявила мне средневековая женщина.

И я поняла, что умру здесь от дизентерии.

— Нет, Сенди, давай ты сначала принесёшь мне еду, а потом вынесешь горшок, — сказала я.

По лицу Сенди было заметно, что ей не очень-то хотелось несколько раз туда-сюда бегать, но я просто не смогла бы есть, зная, что еду мне понесут теми же руками, что и мой горшок.

Сенди не было довольно долго, я выпила ещё немного воды с вином. Начала болеть голова.

«Скорее всего, от голода и от этого странного напитка», — подумала я, вспоминая, какие есть способы, чтобы обезопасить воду. Но ничего, кроме кипячения, не приходило на ум.

Наконец-то вернулась Сенди и принесла довольно большой поднос. Вместе с ней пришла ещё одна девушка. Выглядела она гораздо моложе, и в руках у неё тоже был поднос с едой.

«Это всё мне?» — подумала я, и настроение улучшилось, потому что пахло прекрасно. Запах свежеевыпеченного хлеба был таким приятным, что им хотелось дышать и дышать.

Служанки всё расставили на стол. Я подумала, это как-то странно, что и спальня, и столовая — всё у меня здесь в одном помещении, но позже узнала, что на самом деле мои покои заняла новая леди Эссекс, а меня, пока я была в беспамятстве, перенесли в одну из гостевых комнат.

После того, как на столе было всё расставлено, Сенди что-то сказала девушке, и та полезла под кровать. А я подумала, что Сенди весьма практичная особа, и не просто так приносила с собой девицу и так много еды. Зато теперь ей снова не придётся бежать вниз, чтобы опорожнить горшок, а потом обратно.

Но меня больше порадовало, что руки у Сенди, может, и не такие чистые, но, по крайней мере, сейчас на них ничего «лишнего» не будет.

Из всего принесённого с удовольствием и без опасения можно было есть хлеб, яйца. Был ещё жареный окорок, но мне показалось, что он не до конца прожарен, и я не рискнула есть недожаренную свинину. Про мясо я знала если не всё, то многое.

Овощей не принесли, зато было несколько яблок.

Когда я закончила, Сенди с сожалением на меня посмотрела и сказала:

— Вот зря вы мясо-то совсем не едите, силы-то откуда брать?

Я решила, что Сенди должна знать про опасность, связанную со свининой, и сказала:

— Сенди, а мама тебе не говорила, что недожаренную свинину есть опасно? Я поэтому не стала и тебе не советую.

Сэнди, которая, видимо, собиралась доест за мной свинину, несколько приуныла, но когда увидела, что ещё остался хлеб и яйца, то, дождавшись, когда я отойду от стола, радостно прихватила их себе и устроилась на маленькой скамеечке.

Вскоре за мной пришли.

Визуал к главе 2

Первое утро в новом мире и времени
Маргарита и Сенди

Глава 3

Это была хорошо одетая женщина, но без украшений. Поклонившись, именно поклонившись, а не слегка кивнув, как перед этим делала новая леди Эссекс, она пригласила меня на встречу с эрлом Эссексом.

— Ведите, — сказала я.

Дама взглянула на меня с удивлением, а вот Сенди прошептала:

— Эта ваша бывшая фрейлина, леди Ярон.

Я подумала, что так мне ничего узнать и не удалось, кроме того, что я вдова, и у меня есть свой замок.

Но делать было нечего, мы уже шли по анфиладам[1] замка, спустившись примерно на два, а то и на три уровня вниз.

Пройдя несколько помещений, мы свернули из основного коридора и вскоре подошли к небольшой зале, из которой слышались голоса.

Леди Ярон прошла вперёд и кивнула слуге, стоявшему у дверей. Двери распахнулись, и я ступила в зал.

В этом зале были два довольно больших для замка окна, перед окнами стоял стол, за которым сидело около десятка мужчин.

Заметив меня, все они встали, кроме одного. Он выглядел достаточно молодо, на голове у него было что-то вроде короны — обруч с камнем посередине.

«Наверное, это и есть новый эрл Эссекс», — подумала я.

— Леди Маргарет, — произнёс он, — я рад, что вам стало лучше.

— Леди Эссекс, — добавил он, с видимым удовольствием произнеся имя, — сообщила мне, что вы готовы выехать. Присядьте, — показал мне на одно из свободных мест, которое находилось между двумя мужчинами, один из которых весьма откровенно разглядывал меня, совершенно не стесняясь.

Леди Эссекс сидела здесь же и мило улыбалась.

— Прошу прощения, эрл Эссекс, — сказала я, — я не голодна.

Я оглянулась на леди Ярон. Интересно, догадается она, что мне нужен стул?

Леди Ярон догадалась, и слуга поставил мне стул. Я присела. Вслед за мной мужчины тоже расселись на свои места за столом.

— Я, с одной стороны, понимаю, что вы хотели бы уехать и добраться до своего замка, пока не испортилась погода, — начал эрл Эссекс, — но, с другой стороны, может, вам стоит задержаться на несколько дней, собраться, всё-таки вы уезжаете отсюда навсегда?

Возможно, эрл каким-то образом пытался показать другим, что он ни в коей мере не гонит бедную вдову, но если уж она сама решила, то «кто он такой, чтобы её останавливать».

Но бедной вдовы здесь больше не было, а была я, «колбасная королева». Поэтому я и сказала:

— Благодарю вас, эрл, я буду рада воспользоваться вашим гостеприимством ещё какое-то время. Надо подготовиться к поездке, вы правы.

И увидела, как недовольно поджалась губы на красивом лице леди Эссекс.

Эрл же только благосклонно кивнул.

После этого короткого разговора я попросила у эрла разрешение вернуться в свою комнату и, получив его, встала. Вслед за мной вскочили и остальные мужчины.

Сделав небольшой поклон, который подсмотрела у леди Эссекс, я вышла. Перед этим попросила леди Ярон проводить меня.

Но не успели мы свернуть в анфиладную галерею, как нас нагнал тот самый мужчина, который бесцеремонно меня разглядывал.

— Леди Маргарет, — обратился он, буквально перегородив нам с леди Ярон дорогу.

— Что вы себе позволяете, барон Шрус? — строго спросила леди Ярон.

— Простите, леди, — сказал барон, пристально глядя на меня, — мне надо поговорить с леди Маргарет наедине.

И так он это сказал, что я поняла, что мне не надо с ним говорить, вот совсем не надо, и оставаться наедине тем более.

Так я и сказала:

— Нам с вами не о чем говорить, барон Шрус, пропустите нас.

Поскольку леди Ярон уже махала охране, которая поспешила к нам из другого конца коридора, барон Шрус отступил. Но, прежде чем уйти, сказал:

— Моё предложение в силе, леди Маргарет. Вам не обязательно ехать в Северные горы.

Мы с леди Ярон не оглядываясь быстро пошли вперёд. Когда удалились на большое расстояние, замедлили шаг, и леди Ярон сказала:

— Леди Маргарет, простите меня, я приняла предложение леди Эссекс стать её фрейлиной. Вы знаете, что денег у моей семьи нет. А вам нечем будет мне платить, да и... — леди Ярон запнулась, но всё-таки договорила: — В вашем замке вряд ли понадобятся фрейлины. Но хочу вас предупредить: что бы вам ни предлагал барон Шрус, не соглашайтесь.

Дальше мы шли молча. Я молчала, потому что мне хотелось задать леди Ярон много вопросов. А почему молчала леди, я не знаю, но, скорее всего, ей было неловко, что она остаётся здесь, а я вынуждена уехать куда-то в Северные горы, да ещё и в замок, где мне «не понадобятся фрейлины».

[1] *Анфилада* — ряд последовательно примыкающих друг к другу пространственных элементов, проёмы которых расположены на одной продольной оси.

Глава 4

Леди Ярон проводила меня до комнаты. Когда мы вошли, там не было никого из слуг, и «моя» бывшая фрейлина, прикрыв дверь, сказала:

— Леди Маргарет, не доверяйте слугам. Большинство сейчас сделают многое, только чтобы остаться на своих местах здесь, в графстве.

Я внимательно посмотрела на женщину.

— Почему вы мне помогаете?

— Я жалею вас. Когда-то мне никто не помог, и теперь я вынуждена жить приживалкой. Но у вас есть шанс, вы молоды, вам только семнадцать. Возможно, это хорошо, что вас отправляют отсюда, а не выдают снова замуж. У вдов больше свободы. Вы сможете сами распоряжаться своей судьбой, — проговорила леди Ярон и, наклонившись ко мне ближе, прошептала: — Не забудьте потребовать причитающиеся вам деньги. Правда, там немного. Вы всего год были замужем. И драгоценностей у вас немного. Но они есть, только ваши, не родовые.

Потом прислушалась к чему-то за дверью, хотя мне ничего не было слышно, и снова шёпотом проговорила:

— Заберите тэнов[1] вашего мужа и его духовника, отца Давида. Попросите нового эрла Эссекса, он вам не откажет. Только сами попросите, не передавайте через его супругу.

Только леди Ярон договорила, как дверь распахнулась, и в комнату вошла Сенди с ещё одной девушкой. Обе, увидев меня и леди Ярон, низко поклонились.

Леди Ярон поклонилась мне и, пробормотав «прощайте», вышла.

Как только за леди Ярон закрылись двери, Сенди сразу заговорила:

— Леди Маргарет, нас с Кати прислала леди Эссекс. Сказала, что вам надо помочь собраться. Вы не переживайте, мы вас сейчас мигом соберём.

А я стояла и думала:

«Что же не так с этой леди Эссекс, ведь она слышала, как эрл, её супруг, разрешил мне не торопиться? Почему она стремится меня выставить?»

Вслух же сказала:

— Сенди, я разговаривала с эрлом, и мы с ним решили, что я могу не спешить. Мне нужно ещё некоторое время, чтобы прийти в себя и собраться.

Я внимательно посмотрела на проницательную женщину, которая точно своего не упустит, и сказала специально, понимая, что леди Эссекс эту информацию получит очень быстро:

— Нужно подумать и проверить, что мне может понадобиться в новом месте, и только тогда я дам указание собираться.

И пока Сенди не убежала к леди Эссекс, добавила:

— А сейчас отведи меня к отцу Давиду.

Я решила, что если отец Давид тоже хочет уехать, то он может стать моим союзником. Если честно, то я не знала, что там было с церковью в Англии. Откуда бухгалтерше из Урюпинска знать такие вещи? Помнила только, что в любом случае, в средние века было удобнее «дружить» с церковью, а уж тем более — иметь своего духовника.

Пока шли, размышляла о том, как получилось, что я, простая, не очень хорошо образованная и, в общем-то, кроме своего небольшого мясокомбината, ничем не выдающаяся женщина, получила такой подарок. Да ещё и совершенно в другой стране.

И вот что странно, мне казалось, что думаю я на русском, а говорю точно на английском, но почему-то у меня не возникало никакого диссонанса. Я будто впитала в себя новый язык и присвоила его.

Я всегда была благодарна всему, что давала мне судьба. И сейчас тоже, совершенно необычная ситуация с «попаданием» казалась мне именно подарком. Главное, жива-здоровая, остальное приложится.

Отец Давид жил в самом низу замка, в небольшой комнате.

Я постучала, из-за двери раздался мужской голос. Причём показалось, что звучал он молодо, но когда я вошла и увидела сидящего на стуле отца Давида, то поняла, что я его до Северных гор не довезу.

Аскетичная обстановка, никаких личные вещей. Казалось, выйди старик сейчас — и станет похоже, что в комнате вообще никто не живёт. Комната больше напоминала келью в монастыре.

Отец Давид был очень стар: седая голова, морщинистое лицо, по-старчески сутулый. На нём была тёмно-коричневая ряса, подвязанная верёвкой. Я такие видела в старых французских фильмах.

Увидев меня, старик улыбнулся:

— Леди, вы пришли.

И закашлялся.

«Точно не довезу», — ещё раз пришла в голову мысль.

Видимо, я сделала что-то не так, как обычно. Старик немного нахмурился и спросил:

— Дитя моё, что-то случилось?

Я отослала Сенди, наказав ей дожидаться за дверью, и подошла ближе к монаху. Пахло от него не очень, но делать нечего. Возможно, пока он мой единственный союзник.

[1] *Тэн* – титул, который использовался с восьмого века для обозначения представителей военно-служилой знати.

Визуал к главе

Попыталась показать вам монаха. Он сыграет большую роль в жизни героини.

Глава 5

— Леди Эссекс настаивает, чтобы я уезжала как можно скорее, — начала я. — А я только сегодня утром пришла в себя, всё словно в тумане, и даже не помню, когда умер мой муж. Хорошо, что леди Ярон подсказала мне, что я могу прийти к вам и получить совет.

Монах, несмотря на возраст, слабоумным не выглядел. Наоборот, взгляд у него был цепкий, глаза умные.

— Бедное дитя, — проговорил он после небольшой паузы, — я слышал о таком. И я хотел бы поехать с тобой.

И старик поднял руку, а я поняла, что встать ему тяжело, а мне подойти и склониться, подставив голову под благословляющую ладонь, гораздо проще. Что я и сделала, и это, видимо, было то, что обычно делала моя предшественница, потому как старик привычным жестом положил руку мне на склонённую голову и что-то пробормотал.

Я встала, но креститься не стала — просто не знала как, но старик ничего не сказал.

— Я была бы рада, если бы вы поехали со мной, но я слышала, что дорога далёкая и сложная, — я действительно переживала.

— Не бойся, дитя, я крепче, чем выгляжу, — ответил монах и подмигнул.

— Ещё понимаю, что надо собраться, но совершенно растерялась. Что я могу взять из замка с собой, и кого из людей мне брать? — спросила я отца Давида.

— Тэнов своего мужа возьми, их осталось около десяти человек. По поводу того, что забрать из замка — найди Ринтану. Пока ты болела, я слышал, что новая графиня Эссекс выгнала её, но она не могла уехать далеко, денег ей не выдали, — сообщил мне старик.

Стало понятно, что пока я болела, в замке прошла «чистка», и тех, кто оставался верен прошлой госпоже, выгнали без сожаления. Но таких было немного. Отец Давид рассказал ещё про мою личную горничную, Мэри, которая теперь на кухне на грязных работах, и про старого управляющего, которого заменили на своего.

В общем, от монаха я узнала, что по закону мне полагается не только то имущество, которое было определено моим, но и денежное содержание от нового эрла до тех пор, пока не выйду замуж. И ни много ни мало, а триста фунтов в год[1]. Причём, в год скорби (это первый год после смерти мужа) содержание должно быть выплачено сразу, и ещё можно подписать бумагу о «продлении» года скорби до трёх лет, и тогда эрл будет должен сразу выплатить мне содержание не за год, а за три.

— Дитя, найди мастера Умло, он тебе всё лучше объяснит и, возможно, даже успеет пригласить законника, чтобы всё оформить.

Много это или мало, пока было непонятно. У монаха спрашивать не стала, здесь мне может помочь управляющий, который ещё должен быть в замке. По словам монаха, ему дали время на передачу дел.

Поблагодарив отца Давида и пообещав навестить к нему на следующий день, я пошла на кухню. Решила, что сначала надо вызволить верную мне горничную.

Сенди, кстати, возле дверей не было. Что ещё раз доказало, что верить ей не стоит.

Мне повезло отловить спешащего куда-то то ли пажа, то ли посыльного — паренька лет пятнадцати, и я приказала ему отвести меня на кухню.

Уж не знаю, что подействовало: уверенность в голосе, которая меня много раз спасала в прошлой жизни, или он знал, кто я — а только парнишка не стал сопротивляться и действительно проводил меня до кухни.

Довёл до коридора, в котором смешались различные ароматы, и стало понятно, что вот там, в конце этого короткого коридора, и начинается кухня, и собирался убежать.

Но кто бы ему позволил. Я цепко ухватила мальчишку за плечо и сказала:

— Ты что, парень, думаешь, я пойду на кухню? Иди и позови мне Мэри.

И на всякий случай спросила:

— Помнишь же мою личную горничную?

Парень кивнул, из чего я сделала вывод, что он всё-таки знал, кто я.

Вскоре услышала громкое:

— Мэри, тебя леди зовёт.

Ему ответил грубый женский голос, и я даже засомневалась, стоит ли «вызывать» горничную с таким голосом:

— Какая ещё леди?

Но мальчишка оказался не промах, и я поняла, что это не Мэри спрашивала:

— Твоё какое дело? Сказано же, леди хочет видеть Мэри.

И через минуту в коридоре появился паж, а за ним — симпатичная, но с усталым лицом девушка.

Она увидела меня, и лицо её озарилось улыбкой.

Из кухни выглянула какая-то тётка. Но я нарочно строго и громко сказала:

— Мэри, пойдёшь со мной.

И подмигнула девушке.

Когда вышли из коридора, я искренне поблагодарила мальчишку.

— Леди, а как же я так пойду? — Мэри расстроено показала свои руки — красные и испачканные в чём-то чёрном и жирном, и запачканное, похоже, что в том же самом, платье.

— Ничего, Мэри, эту грязь легко смыть. Главное, что ты осталась мне верной, — произнесла я и спросила: — Поедешь со мной в Северные горы?

Мэри просияла, став ещё симпатичнее, и радостно кивнула.

И я сказала:

— Тогда пошли, найдём во что тебе переодеться, и займёмся сборами.

Я очень надеялась, что Мэри поможет мне найти всех остальных, кто не продался за тёплое местечко. Хотя, я не осуждала этих людей. Каждый думает о собственном выживании. И явно место рядом с семнадцатилетней графиней без графства в неизвестных Северных горах выглядит куда менее безопасным, чем привычный замок в центральной части страны.

[1] В 1300 году слуга (служанка) или свинопас получали по 1 фунту в год. Плотник — 3-4 фунта в год, его подмастерье — 2 фунта, бондарь — 3 фунта, каменик — 5-8 фунтов, главный оружейник — 16 фунтов, адвокат высшего ранга — до 300 фунтов.

Глава 6

В выделенную мне комнату мы с Мэри дошли без проблем. Я не знаю, но каким-то немислимым образом я запомнила дорогу.

— Леди, — расстроено сказала Мэри, оглядывая комнату, — вы живёте здесь?

Я кивнула.

— Но это же ужасно! — воскликнула Мэри. — А как же ваши покои? Там же все эти прекрасные ковры, которые вы привезли в качестве приданого, красивые вазы и даже лампы, на которые приезжали любоваться из других замков!

И мне тоже стало интересно, как это так, моё приданое: ковры, лампы и вазы — кто-то уже присвоил? Видимо, новая леди Эссекс не ожидала, что я выживу, и поторопилась всё забрать. Возможно, именно поэтому она торопила мой отъезд — чтобы несчастная бывшая леди Эссекс с голой ж... скажем так, с пустыми руками и чистой совестью покинула замок.

Вот же... мародёры.

Глядя на моё возмущённое лицо, Мэри произнесла:

— Леди Маргарет, у мастера Умло должна храниться опись всего, что входило в ваше приданое. Вам обязательно надо с ним поговорить.

— Давай, Мэри, — произнесла я, — сначала ты вымоешься, потом мы тебя переоденем, и пойдём вместе искать мастера.

Потом я сообразила, что нужно, чтобы кто-то принёс воды, и беспомощно обернулась на дверь.

— Только надо принести воды, — сказала, скорее, даже для себя.

Но Мэри как раз знала, что делать, кого позвать, и где всё устроить. И вытерев руки о платье, которое уже невозможно было испортить ещё больше, сказала:

— Не волнуйтесь, леди, сейчас всё организуем.

Я была рада, что мне самой не пришлось бегать по замку.

Пара часов ушла на то, чтобы привести Мэри в порядок. Платье для неё мы тоже нашли. Здесь уже и мне пришлось идти вместе с Мэри в мастерскую к швеям, которые, оказывается, ещё занимались тем, что шили форму для горничных.

Там Мэри обзавелась прекрасным, на мой взгляд, платьем, которое смотрелось на ней гораздо лучше, чем серое платье Сенди. Это платье тоже было серым, но светлее по оттенку, отчего выглядело гораздо наряднее, особенно в сочетании со светлой накидкой.

Мы уже собирались идти к мастеру, когда наконец-то появилась Сенди.

Она даже не потрудилась постучать. Дверь открылась, и женщина, не спрашивая, вошла в комнату. И, поклонившись, сразу же начала говорить:

— Ой, леди Маргарет, я пришла к вам от леди Эссекс...

— Сенди, выйди, — перебила я служанку.

Она удивлённо замолчала, потом увидела, что я не одна, что в комнате находится Мэри, и поджала губы, но не шелохнулась.

Я повторила свой приказ:

— Выйди за дверь, Сенди, и постучи, прежде чем врываться к леди.

Надо сказать, что женщина не стала ничего говорить, вышла, постучалась и, услышав ответ, вошла. Снова поклонилась и сообщила:

— Леди Маргарет, меня к вам прислала леди Эссекс. Она спрашивает, когда вы собираетесь уехать.

— Сенди, — терпеливо проговорила я, — я не буду ещё раз повторять, что я пока не собираюсь никуда ехать. И ещё, сейчас мне некогда, поэтому иди и передай своей госпоже, что ничего не изменилось, я по-прежнему пока не определилась с датой отъезда.

«Похоже, новая леди Эссекс очень не хочет отдавать мои ковры», — подумала я.

Но надо было действовать на опережение, потому что кто эту леди знает, вдруг она их спрячет или ещё что-нибудь сделает? И я, больше ничего не говоря, кивнула Мэри, и мы пошли в сторону двери, где как раз и стояла Сенди. Ей пришлось выйти, потому что Мэри надо было открыть дверь передо мной и придержать её, дождавшись, пока я выйду.

Сенди застыла, глядя на нас с Мэри.

Мне совсем не хотелось, чтобы она проследила, куда мы пойдём, и я приказала ей:

— Сенди, иди к своей леди и всё ей передай. Быстро.

Уверенность в голосе всегда действует, даже если реальной власти у тебя не осталось. Как говорится, иногда не важно, что ты говоришь — важно, как ты говоришь.

Дождавшись, когда «засланный казачок»[1] в лице Сенди уйдёт, мы с Мэри пошли в рабочее крыло замка. Пока мы практически ходили по кругу какими-то немислимыми коридорами, я думала о том, что без Мэри я вряд ли бы нашла мастера Умло и осталась без «своих ковров».

В рабочем крыле было не так богато, как в жилом, хотя, я так понимаю, что меня, как «бедную вдову», поселили не в самом козырном месте.

Перед дверью в кабинет мастера стоял охранник, который попытался нас не пустить.

И здесь открылась ещё одна черта Мэри, за которую я уважала её ещё больше, чем за верность — характер.

— Дорогу леди Маргарет, — с нажимом в голосе произнесла Мэри, не испугавшись здорового мужика с оружием в руках.

И у охранника не осталось возражений.

Мэри открыла мне дверь, и сразу же раздалось недовольное:

— Кто там? Сейчас же уходите.

Мы прошли вглубь кабинета. За столом сидел мужчина. Рядом, опираясь рукой о стол и склонившись над ним, стоял второй. Этот выглядел помоложе, и именно он бросил эту реплику.

Перед сидящим за столом мужчиной лежала большая открытая книга, лицо его выглядело усталым.

Я пока молчала. Необходимо было узнать, кто из двух мужчин мастер Умло, хотя я и предполагала, что тот, который постарше, но мне нельзя было ошибиться.

Мэри не подвела:

— Леди Маргарет хочет поговорить с мастером.

И здесь тот, что помоложе, заявил:

— Я пока не могу ничего сказать, ещё не все дела принял.

— Я хочу поговорить с мастером Умло, — тоном, не принимающим возражений, произнесла уже я и добавила: — А вас я не знаю, вы кто?

Била наугад. Предположила, что этот новый мастер, скорее всего, приехал с новыми наследниками, а поскольку я «болела», то могу и не знать.

Попала в цель. Молодой уже не так уверенно, но всё ещё пытаюсь сопротивляться, ответил:

— Я новый мастер.

— Как зовут? — вспомнила я науку своей кадровички, которая долгое время проработала в органах, и людей на завод отбирала только лучших. Её метод интервью короткими вопросами почти никогда не давал сбой.

— М-мастер Йолк.

— Так вот, мастер Йолк, — сказала я, — мне надо поговорить с мастером Умло, а вы идите, можете подождать за дверью.

Затем мне показалось, что нельзя дать ему сейчас уйти и побежать жаловаться, что «бывшая» хозяйка «воскресла» и всеми командует, поэтому я добавила:

— Далеко не уходите, вдруг мне что-то от вас понадобится, и я вас позову.

Совершенно не ожидавший такого поворота от юной леди, которую все уже списали со счетов, мейстер Йолк больше не возражал и направился к выходу.

Когда дверь за ним закрылась, я обернулась к мейстеру Умло и сказала:

— Мейстер Умло, мне надо забрать всё, что моё, до последней булавки.

Он встал из-за стола, и я увидела, что он действительно в возрасте, хотя и не такой старый, как отец Давид.

Мужчина поклонился и произнёс:

— Другого от дочери Севера и не ожидал. Я ждал вас.

И мне захотелось «потереть ручки».

[1] Крылатая фраза из старой советской киноленты «Неуловимые мстители».

Попыталась сделать картиночку, чтобы показать Мэри вместе с леди. Посмотрите, что получилось

Глава 7

Мы потратили с мейстером Умло около часа, разбирая то, что я могу забрать с собой, и параллельно обсуждая мои права. Что-то мейстер знал, что-то нет, но сказал, что завтра же вызовет в замок законника, который поможет составить бумаги о передаче и расскажет о моих правах.

Мейстер похвалил меня за то, что я не стала спешить.

— К вам никого не пускали, леди, — сказал он. — Мэри, которая попыталась прорваться к вам, высекли на конюшне и отправили на кухню.

Мне поплохело. Я обернулась на Мэри, с лёгкой улыбкой сидевшую в уголке, чтобы не мешать. Она не слышала нашего разговора, сидела, задумавшись о чём-то, и улыбалась.

Слёзы навернулись у меня на глаза. Бедная девочка, и даже не пожаловалась. Себе я пообещала, что вознагражу Мэри, как только у меня будет такая возможность.

— Мейстер, а вы поедете со мной? — спросила я, понимая, что такого человека надо «отрывать с руками и ногами».

— Леди, я бы хотел, только вот, — мейстер немного замялся и после небольшой паузы продолжил: — У меня семья, и нас придётся брать всех. А это семеро человек: я, супруга моя, сын старший и четверо детей помладше.

— Мейстер Умло, — сказала я, показав на список моего «вдовьего приданого», — здесь на первое время нам хватит, а там уже у меня есть мысли, как можно начать зарабатывать, чтобы прокормить себя.

— Боюсь, леди, вы себе не совсем хорошо представляете, куда вам придётся ехать. Замок Кардифф давно никто не занимался, с тех самых пор, как Англия расширила свои границы, и с Севера перестала приходить постоянная угроза. А это уже почти сорок лет, — сказал мейстер и грустно на меня посмотрел.

— Это же было наследство вашей матушки, знаменитой Эммы Гламорган, — добавил он, а я подумала, что мне ещё ужас сколько предстоит выяснить, чтобы не попасть в какую-нибудь дурацкую ситуацию. И отдалённый замок — лучшее, что может быть для этих целей.

Думаю, что мы с мейстером Умло просидели бы ещё и дольше, но дверь распахнулась, и в кабинет с возмущённым лицом вошёл новый мейстер Йолк, и вместе с ним — леди Эссекс.

Лицо у леди было надменно-злое, но увидев меня, она улыбнулась, вернее, заставила себя улыбнуться и проговорила:

— Леди Маргарет, вижу, вам уже намного лучше, раз вы так надолго покидаете свои покои.

«Ах ты, лицемерка», — подумала я, а вслух сказала, тоже «натянув» улыбку:

— Леди Эссекс, вы же видите, сколько дел. Я не могу уехать из замка с пустыми руками. Я сюда приехала с богатым приданым и с ним же уеду. Вы же не рассчитывали, что я своё приданое забуду?

Пока леди стояла, по-рыбы открывая и закрывая рот, потому как именно на это она и рассчитывала, я добавила:

— И я никак не могу покинуть свои покои, потому что в данный момент проживаю не в них, а в гостевой комнате.

Мне кажется, что если бы леди Эссекс увидела тот список, который я уже благополучно запрятала в карман, чтобы достать его, когда приедет законник, она вообще с криком «Грабят» начала бы бегать по коридорам замка.

Установилась неловкая пауза, и я решила, что пора идти искать тэнов моего мужа. Как же мне без охраны добираться? И ещё неизвестно, где и в каком состоянии я их найду.

— Спасибо, мейстер Умло, я всё поняла. Прошу вас подумать о моём предложении, — произнесла я.

Мы с Мэри направились на выход. Мэри шла, низко опустив голову, мне даже показалось, что она боится леди Эссекс и прячет лицо, чтобы та её не узнала.

«Значит, это ты, гадина, отправила Мэри на конюшню?»

Я остановилась напротив леди Эссекс и громко, нисколько не смущаясь, что рядом мейстеры, а в приоткрытой двери маячит охранник, сказала:

— Леди Эссекс, хочу вас предупредить, что моих людей нельзя трогать или назначать им наказание, не согласовав со мной.

Возможно, надо было, наоборот, сказать это тихо, так, чтобы слышала только леди Эссекс, но меня распирали эмоции, после того как я узнала о наказании Мэри.

Может, поэтому леди Эссекс насмешливо произнесла:

— И что тогда будет?

Что будет, я не знала, поэтому сказала наугад, пользуясь тем, что мейстер просветил меня о правах вдовы эрла:

— Вам не хочется это знать, леди Эссекс.

На самом деле у вдовы было право попросить защиты у короля, и тогда король выделял человека, который приезжал с проверкой. И если выяснялось, что с вдовой поступили несправедливо, то король мог аж до половины имущества отобрать у обидчиков, поделив его между собой и вдовой.

Но для вдовы дело осложнялось тем, что в этом случае король становился её опекуном и мог выдать её замуж или каким-то другим образом ограничить свободу.

Аристократы этого боялись, потому как король любил пополнить казну.

Поэтому я слегка блефовала, оставляя недосказанность. По опыту я знала, что если людям что-то не договорить, то они додумают сами. Вот и сейчас расчёт был на то, что леди Эссекс сама додумает, что я могу сделать.

На этом я посчитала разговор оконченным и с ощущением ненавидящего взгляда в спину покинула мейстерскую, гордо подняв голову.

В моей комнате Мэри восторженно воскликнула:

— Как вы её, леди Маргарет! У леди Эссекс было такое лицо!

И девушка захихикала.

— Мэри, — сказала я, — мейстер рассказал мне, что тебя наказали. Узнав об этом, я очень разозлилась.

Мэри всплеснула руками:

— Да что вы, леди, наказание было больше обидным. А вот работа на кухне, да ещё под присмотром новой кухарки, которую привезла с собой леди Эссекс — это да, это было тяжело.

Потом девушка улыбнулась:

— Но вы меня спасли.

Мэри покрутилась, будто танцуя, и сообщила:

— И у меня теперь красивое платье.

Я тоже улыбнулась — такая Мэри была вся лёгкая и радостная. Но меня зацепила одна фраза:

— Мэри, а где наша кухарка?

— Так уволили её, леди Маргарет. Так её жалко, она ведь одна сынка растит больного. И она была согласна даже на самую чёрную работу, ну вот как мне дали, но новая кухарка, госпожа Дурон, её уволила, — поведала мне Мэри.

Счёт к леди Эссекс и её людям рос на глазах.

— Наверное, эта Дурон побоялась, что наша кухарка лучше? — спросила я на всякий случай, чтобы уточнить, в чём же причина. А то, может быть, «наша» вломила этой Дурон, вот её и уволили.

Но всё оказалось, как я и предполагала изначально. Наша кухарка, Ринтана, сделала замечание этой Дурон о том, что надо то ли руки мыть, то ли продукты держать раздельно, вот та и пошла лично к леди Эссекс и нажаловалась.

— Мэри, а ведь нам в новом замке понадобится хорошая и надёжная кухарка. Ты знаешь, где найти Ринтану? — спросила я у девушки.

— Я найду, — обрадованно сказала Мэри. — Спасибо вам, леди, и не волнуйтесь, сынок у неё хоть и больной, но сильный, он же и дрова порубить может, и тяжёлые работы делал. Он просто в детстве болел и теперь как... — Мэри немного замялась, подбирая слова, — как ребёнок.

Тэнов искать мы с Мэри решили после обеда, за которым девушка сама сбегала.

— Не волнуйтесь, госпожа Дурон хоть и злая, но дело своё знает, готовит вкусно, — успокоила меня Мэри, когда я выразила сомнения по поводу «деликатесов от Дурон».

«Да уж, — вспомнила я не пропечённый свиной окорок. — Как бы не «помереть» от такой вкусноты».

— Мэри, попроси, если есть, говядину или ягнёнка, что-то мне свинину не хочется, желудок после болезни ещё не окреп, — сказала я.

По крайней мере, если снова не прожарит, то не так опасно, если мясо свежее.

Вскоре Мэри прибежала с кухни, ей помогала та же девушка, что в прошлый раз приходила вместе с Сенди.

Сегодня еда была получше. Вместо окорока — судя по всему, запечённая лопатка ягнёнка, украшенная запечённым луком, морковью и чем-то похожим на артишоки. Я порадовалась, что есть овощи, иначе только на белковой диете можно получить проблемы, организму нужна клетчатка. И с удовольствием поела, поделившись с обеими девушками.

После еды грязную посуду утащила другая девушка, рассыпаясь в благодарностях, а мы с Мэри, превозмогая желание прилечь и уснуть, пошли искать тэнов «моего эрла».

Я уже поняла, что тэны, это вроде личной гвардии эрла. Вот только был вопрос, почему новый эрл не предложил им службу?

Глава 8

Мэри предположила, что тэны должны быть в казарме.

— Раньше, при вашем муже, — Мэри начала говорить, а потом осеклась и встревоженно посмотрела на меня, — простите...

— Ничего, Мэри. После болезни всё как в тумане, будто притупилось, говори, — успокоила я девушку.

Оказалось, что при прежнем эрле его тэны жили в замке. Им было отведено целое крыло. После пяти лет службы каждому тэну полагался надел земли и определённая сумма денег.

По сути, если эрл не оставил завещания, то тэны переходили новому эрлу, и уже в его праве было решать, на каких условиях они остаются. Что будет, если новый эрл и тэны не договорятся, Мэри не знала.

«Ага, — подумала я, — вот и ещё один вопросик для законника».

Одно Мэри знала точно — из замкового крыла тэнов эрла «попросили».

Мы вышли во двор. Двор был грязным. Несмотря на то, что погода стояла сухая, плиты, которыми была выложена часть замкового двора, оказались влажными. И грязь, которая, видимо, скапливалась годами, образовывала склизкую кашицу на их поверхности.

Чуть позже я поняла, откуда такая влажность. В конце двора было что-то вроде помывочной и постирочной, и вся использованная вода, которая выливалась оттуда, попадала прямо во двор.

Я вздохнула, приподняла юбки и скомандовала Мэри:

— Веди.

Мэри, глядя на меня, тоже подтянула своё новое симпатичное платье.

Неподалёку от замка было помещение, довольно новое на вид. Мэри повела меня туда.

— Леди Маргарет, — раздался зычный мужской голос.

Я обернулась. Нас с Мэри догонял высокий, одетый в чёрный камзол мужчина. Надо было его каким-то образом поприветствовать, но я не знала, кто это.

Посмотрела на Мэри.

— Доброго дня, капитан Сэл, — звонко выкрикнула та, — а мы вас ищем.

Капитан Сэл, а про него Мэри мне рассказывала, был одним из безземельных баронов на службе эрла. Благодаря своей смелости, умениям и характеру пробился, получил баронство, и ещё пара лет — и получил бы землю. Но... судьба распорядилась иначе.

— Вы бы нас там не нашли, леди, — сказал капитан Сэл.

— А где вас поселили? — решила я заговорить, потому как чувствовала, что не просто так и отец Дэвид, и мейстер Умло так настаивали, чтобы я забрала тэнов.

Но капитан Сэл не ответил, потому как в этот момент отвлёкся на Мэри. И улыбнулся, явно оценив внешний вид девушки.

Мэри тоже заметила и кокетливо улыбнулась:

— Я больше не работаю на кухне, капитан Сэл. Я снова личная горничная леди Маргарет, и я еду с леди на Север.

«Вот же находка для шпиона», — подумала я.

Капитан взглянул на меня и спросил:

— Леди, вы собираетесь на Север?

— Да, капитан Сэл. Не то чтобы я собиралась, но боюсь, что эрл Эссекс не оставляет мне выбора, — ответила я мужчине.

Капитан Сэл отчего-то начал задавать мне наводящие вопросы:

— Но вам же понадобится охрана, леди? Путь на Север далёк и может быть опасен.

Я улыбнулась, подмечая, что и камзол у капитана уже не очень новый, и обувь. Только оружие было в идеальном состоянии, по крайней мере, та его часть, что я видела. Ножны блестящие, вероятно, и внутри так же.

— Да, капитан Сэл, именно поэтому я и попросила Мэри отвести меня к вам.

Капитан Сэл просиял, но потом чуть нахмурился и снова спросил:

— А сколько людей вы готовы взять, леди?

Я чуть было не сказала, что возьму всех. Но природная осторожность и опыт не позволили так «опростоволоситься».

— А сколько вас? — спросила и увидела, как мелькнуло уважение в глазах капитана Сэла.

Оказалось, что «штыков» всего двадцать человек, из них основной костяк это личная десятка моего мужа, остальные — наёмные солдаты, не по земельному договору. У половины тэнов были семьи и, конечно, они рассчитывали уехать вместе.

— А почему новый эрл не предложил вам службу? — спросила я капитана Сэла.

Как оказалось, всё опять упиралось в... деньги.

Новый эрл посчитал, что многим тэнам по старым договорам придётся уже через год или два выплачивать довольно большие суммы, а ещё и выделять землю, поэтому он предложил тэнам перезаключить договоры на его имя и... начать отсчёт сначала.

— Но как же так, капитан Сэл, вы же честно служили? Он обязан сделать вам выплаты, — возмутилась я.

— А он и не отказывается, леди, поэтому и предложил нам выбор, — грустно улыбнулся капитан Сэл.

И я поняла, что тоже где-то там в этом участвую, и спросила:

— Я верно понимаю, что ваше желание поехать со мной как-то связано с этим выбором, капитан?

Капитан потупился.

— Капитан Сэл, я не против, но я бы хотела завтра пообщаться с законником и все эти вопросы прописать, — сказала я.

— Да, леди Маргарет, это ваше право, — уже не так весело ответил капитан Сэл.

— А скажите, капитан Сэл, вы поедете со мной, только если будут продлены договоры? Или вы готовы сопроводить меня как вдову вашего эрла? — задала я провокационный вопрос.

— Леди Маргарет, для нас будет большая честь сопровождать вас, — ответил капитан Сэл.

И я поняла, что хочу подписать с ними эти дурацкие договоры.

Улыбнулась:

— Завтра всё решим, капитан Сэл. А пока скажите мне, куда же вас всё-таки переселили из замка?

А переселили тэнов бывшего эрла в крайнюю башню. Башня стояла до этого момента нежилой уже с десяток лет. В ней в основном жили вороны, вот туда-то и отправили тех, кто верно служил фамилии Эссекс.

Я чётко «увидела» за этим руку леди Эссекс. Сдаётся мне, что леди «отвечает за экономику» графства.

— Я сейчас же пойду и потребую, чтобы вам вернули помещения. Вы же сказали, что многие с семьями, — возмущённо произнесла я.

— Семьи, леди, живут отдельно, — улыбнулся капитан. — И в замке у нас было несколько комнат, а здесь целая башня.

Неожиданно мне пришло в голову, что я та, на кого они, вероятно, рассчитывали, поэтому сказала:

— Капитан Сэл, подготовьте мне список того, что вам нужно в башне, из того, что раньше было, а теперь нет. Особенно по уходу за формой, питание, какое должно быть довольствие и плата. Буду благодарна, если принесёте не позже завтрашнего утра.

Капитан смотрел на меня, будто не узнавая.

— Вам всё понятно, капитан? — уточнила, уж больно он выглядел удивлённым, и я подумала, вдруг не расслышал.

Капитан даже немного вытянулся и ответил:

— Да, леди, всё сделаю.

— Отлично, буду вас ждать, и вот ещё, — мысли просто «посыпались», — вы можете предоставить мне человека для охраны? И одного человека для мастера Умло.

— Это очень правильно, леди, хотя я не думаю, что вам здесь может что-то угрожать, — успокаивающе произнёс капитан.

На что я сообщила, что так мне будет спокойнее. Имеет же право вдова на маленькие слабости?

И как показало время, я всё-таки была права. Вдову не хотели видеть в замке, а вот её приданое — даже очень.

Глава 9

Список от капитана принёс в этот же вечер человек, которого капитан выделил мне для охраны. Ужин в этот раз доставили три девушки. Я попросила Мэри добавить порцию ещё и для моего охранника.

Он, конечно, отказывался, но я не могу смотреть на голодных людей, а на голодных мужчин — тем более. Я в своё время и занялась колбасой, и качество у своей продукции поддерживала максимальное, потому что считаю, что человек должен быть накормлен.

Не понимаю я всяких там травоедений, сыроедений и голоданий. Просто не переедай — и всё будет нормально. Лучше съесть кусок мяса, чем булку, от белка не толстеют.

Еду нам принесли, я проверила — снова положили баранины. Ну что же, значит, госпожа Дурон не так уж и плоха.

Накормила я, разумеется, всех: и девчонки, которые с подносами прибежали, поели, и охранник мой тоже отужинал.

Девушки с кухни, уходя, попросили завтра тоже их позвать:

— Мы вам самое вкусное принесём.

И у меня сразу возникло подозрение. Возможно, тот факт, что мои предпочтения были учтены, вовсе не заслуга госпожи Дурон, а этих вот «птичек». Девчонки все были молоденькие и тощие, прямо как я.

Воду себе я попросила вскипятить, и теперь в моём питьевом кувшине была остывшая кипячёная вода без вина. Мэри я объяснила, что так надёжнее, да ещё я не очень люблю вино. И так в голове «полная каша», а после воды с вином ещё больше тумана в мыслях появляется.

А вот про охранника-то я и не подумала. И ему принесли кувшин, как и всем — с водой, разбавленной вином. Так считалось безопаснее.

Ночью мне захотелось в туалет, видимо, баранина оказалась жирновата. Я решила вынести горшок сама, кляня это средневековье на чём свет стоит. Очень мне удобств не хватало. Но не оставлять же «продукты жизнедеятельности» до утра. Рядом с моей комнатой была отдельная помывочная, куда я решила убраться ночную вазу.

Первое, что я увидела, когда вышла из комнаты, был охранник, лежащий на полу возле входной двери. Сперва я разозлилась:

«Вот так охрана — наелся и дрыхнет».

Но после того, как убрала ночную вазу, на обратном пути всё же решила проверить, что не так. Наклонившись к охраннику, поняла, что сон-то непростой. Он спал не так, как спят люди, уснувшие самостоятельно — он спал так, будто был отравлен.

Однажды в больнице я видела, как привезли после операции женщину, всё ещё находящуюся под наркозом. Бледность кожи, довольно напряжённое дыхание, нет сонной расслабленности. Так и здесь. И если бледность я могла списать на отсутствие света — а у меня в руках была всего одна свечка — то напряжённость казалась неестественной.

Я попыталась разбудить мужчину. Но как я его ни трясла, даже брызгала водой, он не проснулся. На всякий случай вынесла подушку и постаралась приподнять ему голову. Надеюсь, что с ним не случится рвоты, потому что перевернуть его на бок у меня не вышло.

Подумала, что неспроста это всё. В еде ничего не было, иначе бы мы все спали беспредельным сном, а вот в воде вполне могло быть. Проверила кувшин, стоявший на небольшой табуретке. В нём ещё оставалось около половины.

Интересно, а можно проверить, что там? Решила не выливать, занесла в комнату и поставила в угол, чтобы ненароком никто не выпил.

На кровать решила не ложиться. В комнате было достаточно темно, поэтому подложила вместо себя подушки под шкуры, получилось очень достоверно.

Мэри будить не стала. Сама присела на стул, причём в самый тёмный угол, который находится как раз возле изголовья кровати, взяла в руки оружие, которое прихватила у спящего охранника, и приготовилась ждать.

Мне было интересно, что «они» собираются делать? Неужели настолько не хочется расставаться с имуществом, что готовы пойти на преступление? И не боятся, что их раскроют? А ещё очень хотелось знать точно, кто «они»?

Я грешила на леди Эссекс. Пока всё, что происходило неприятного, исходило от неё. Но я же ещё многого не знаю, поэтому нельзя быть уверенной на все сто.

Так, в размышлениях, прошло около двух часов. И когда я уже начала клевать носом, дверь в комнату открылась, и в неё прошла закутанная в чёрное покрывало фигура.

Глаза привыкли к темноте, поэтому я чётко разглядела в руках у ночного гостя длинный и тонкий предмет вроде спицы.

И стало понятно: сейчас мой «маскарад» с фигурой на кровати раскроется, потому что убийца пришёл обеспечить мне незаметную, но страшную смерть.

Убийца подошёл к кровати и тихо склонился «надо мной» прямо в районе головы, потянув шкуру вниз.

Я больше не раздумывала и, резко встав, ударила тяжёлой рукоятью меча прямо по затылку ночного гостя.

Удар вышел на редкость удачным. Убийца моментально, даже не успев издать и звука, свалился на мою кровать. Даже Мэри не проснулась.

Меня немного потряхивало, но я нашла в себе силы зажечь свечи и разбудить Мэри.

Спросонок она не поняла, что я от неё хочу, но увидев на кровати тело в чёрном, сразу сообразила, что надо делать.

Всё же повезло мне с горничной.

Шёпотом спросила:

— А где охранник?

— Спит, — ответила я.

Мэри понимающе кивнула.

Мы подошли к неподвижному телу, я продолжала держать наготове короткий меч в ножнах. Мэри подсветила, и мы увидели, что в руках несостоявшегося убийцы была спица.

Спица, зажата в женской руке.

Мэри посмотрела на меня и удивлённо спросила:

— Спица? Она собиралась убить вас спицей?

Я кивнула, только сейчас осознав, что избежала страшной участи.

— Да, Мэри.

— Но как?

— Представь, если бы она засунула мне спицу в ухо? — спросила я. — Что бы произошло?

Мэри не удержалась и охнула, прикрыв руками рот, чтобы не закричать от ужаса. Потому как в её глазах я прочитала именно это чувство. Мне и самой было жутко.

— Что будем делать? — спросила она.

— Давай прежде посмотрим, кто это, и жива ли она? — предложила я. — И после решим.

Мы перевернули убийцу и увидели совсем незнакомое лицо. Но, судя по реакции Мэри, это лицо было незнакомо только мне.

Тёмная, почти коричневая кожа, но черты лица не негроидные, что позволяло отнести женщину скорее к арабскому происхождению.

— Ты знаешь, кто это? — спросила я.

Мэри ответила:

— Это рабыня леди Эссекс. Ваш супруг привозил несколько женщин из последнего похода и подарил брату и друзьям. Я не могу сказать, точно ли она одна из них. Но в замок она прибыла вместе с леди Эссекс.

Я даже не удержалась:

— Разве у нас есть рабство?

Мэри смутилась:

— Нет, уже нет, но много людей, которых привезли как пленных из крестового похода, эрлы и рыцари раздали по домам лордов — не оставлять же их на улице. Ну, их по привычке и называют рабами, хотя вы правы, леди, рабства в Англии нет.

Я выдохнула. Похоже, мои «провалы» зачлись с точностью наоборот.

Я смотрела на несчастную рабыню, которая, к счастью, была жива, всё-таки сил у меня, как у леди Маргарет, было не так уж и много, и думала о том, что мне её жаль. Но здесь, в Средневековье, на жалости я далеко не уеду — сожрут. Это как у нас в девяностые: или ты, или тебя.

Я взглянула на Мэри:

— В идеале нам нужен капитан Сэл, но мы же не побежим в башню?

Мэри посмотрела на меня, потом на нашу «гостью» и... вытащила откуда-то верёвку.

— Леди Маргарет, давайте её свяжем и поспим, а утром я сбегаю и приведу капитана.

У меня даже всё напряжение прошло, когда я увидела, как по-деловому, как будто каждый день занимается тем, что связывает руки убийцам, Мэри взялась за дело.

Я тоже приняла в этом участие. Надо сказать, что сделали мы это вовремя: когда уже связывали ноги, женщина пришла в себя. И начала вращать глазами, сверкая белками на тёмном лице. Рот мы ей тоже завязали платком.

Мы не стали надрываться и куда-то относить её, оставили лежать здесь же, у кровати.

Мэри «кровожадно» предложила снова ударить её по голове, но я не разрешила.

До рассвета оставалось примерно два часа. Я точно знала, что не усну, поэтому разрешила Мэри поспать.

Через какое-то время я вышла, проверила охранника. Убедилась в том, что он «справился» с отравой, потому что теперь выглядел как человек, который просто спит. Потрясла его за плечо, и он сразу же открыл глаза.

Сообразил не сразу, видимо, отравы ещё циркулировала в его крови.

Принесла ему воды из своего кувшина. После пары стаканов ему явно полегчало. По крайней мере на лице появилось осмысленное выражение.

Завела его в комнату, показала пойманную убийцу. Солдат, осознав, что пока он спал, леди забрала его оружие и защитила себя сама, явно чувствовал себя виноватым.

— Нам всем надо быть осторожнее, — сказала я, — никто не ожидал, что в воде будет снотворное.

Я показала ему его кувшин и пообещала, что мы проверим, как в него попала отравы.

Солдат помог мне подвинуть к двери тяжёлую лавку, а сам побежал за капитаном.

— Не будем ждать до утра, леди, — виновато опуская глаза, проговорил он, — это надо по горячим следам.

Но меч я ему не отдала.

— Пусть пока у меня побудет, — сказала я.

По моим ощущениям, не успело пройти и десяти минут, как в комнату прибежал капитан Сэл. Я даже не сообразила, что надо бы разбудить Мэри и одеться, причесаться. Так и ходила, как спала, накинув сверху халат — этакое верхнее платье, просто без выточек, корсетов и украшений. Волосы были заплетены в простую косу.

Вместе с капитаном пришли ещё трое солдат.

Капитан не стал меня расспрашивать, видимо, охранник вкратце успел ему поведать о том, что произошло.

После того, как капитан убедился, что со мной всё в порядке, он дал указание забрать несостоявшуюся убийцу. Я ему передала спицу. Увидев спицу, капитан даже побледнел, понимая, что мою смерть просто списали бы на кровоизлияние в мозг, скорее всего, от «нервического состояния» после смерти супруга.

— Леди Маргарет, — обратился ко мне он, — нам нужно остаться в вашей комнате, потому как, скорее всего, придут проверять, живы вы или нет, и тогда мы сможем призвать эрла.

Я согласилась, но попросила дать нам с Мэри немного времени, чтобы одеться и привести себя в порядок.

Когда капитан выходил за дверь, Мэри его окликнула:

— Капитан Сэл!

— Да, Мэри, — обернулся он.

— Верёвочку мне мою верните, пожалуйста, — улыбнулась Мэри, и капитан, только сейчас до конца осознавший, что мы с Мэри всё сделали сами, вышел из комнаты с совершенно «убитым» лицом.

А утром пришла целая делегация.

Глава 10

Капитан Сэл хотел, чтобы мы ушли из комнаты, но я настояла, что хочу остаться.

— Это рискованно, леди Маргарет, — озабоченно сказал он.

— Не вижу риска, капитан, вы же будете неподалёку, — продолжала настаивать я, — да и Мэри будет со мной.

Мэри энергично закивала.

— Но вы же понимаете, леди Маргарет, что вам придётся притвориться крепко спящей, чтобы они подумали, что... — капитан запнулся, но быстро подобрал нужное слово, — что их план удался.

В конце концов мы договорились, и капитану пришлось смириться с тем, что для достоверности я и Мэри останемся в комнате вдвоём, изображая крепко спящих.

Капитан хотел залезть под кровать, чтобы контролировать ситуацию, но я представила себе, как он весь в пыли — а то, что там пыльно, я даже не сомневалась — выскакивает из-под моей кровати с криком «Всем стоять!», и... от моей репутации честной вдовы ничего не остаётся.

Самое сложное — это ожидание. Оно всегда тянется невероятно долго. Вот и мы с Мэри все измучились, хотя прошло не более часа, когда наконец услышали шум за дверью.

Я сразу же свернулась под шкурами, стараясь не двигаться и не дышать, а Мэри вытянулась на своей лежанке, изображая спящую лентяйку, которая спит до тех пор, пока госпожа не проснётся.

Дверь в мою комнату бесцеремонно распахнулась, будто вошедшие точно знали, что внутри некого смущать.

Первой вошла леди Эссекс. Мне было довольно хорошо видно её, я специально легла так, чтобы сквозь щёлочку в шкурах видеть входную дверь.

Мэри, как мы с ней и договаривались, резко вскочила, с испуганным видом причитая:

— Что случилось? Ой, леди Эссекс, что вы... Сейчас я разбужу...

Раздался громкий голос леди Эссекс:

— Уберите её.

И послышалась какая-то возня.

Я понадеялась, что Мэри не причинили никакого вреда.

— Откройте ей лицо, — снова прозвучал голос леди Эссекс.

Я приготовилась. Мало ли, вдруг от неожиданности они решат меня добить, как восставшего мертвеца.

Но тут послышались чёткие и твёрдые шаги, и голос эрла Эссекса произнёс:

— Что здесь происходит? Леди Эссекс, что вы здесь делаете?

Я услышала шуршание юбок и уже совсем другой, тихий и ласковый голос леди Эссекс:

— Дорогой супруг, утром пришла служанка и сообщила об ужасной трагедии. Она сказала, что леди Маргарет скоропостижно скончалась.

Сразу вслед за этим послышался голос капитана Сэла:

— Не эта ли служанка вам об этом сказала, леди Эссекс?

Я решила, что пора. Откинула шкуры, под которыми уже стало душно, резко присела в кровати и проговорила:

— Вот и мне тоже интересно.

Леди Эссекс вскрикнула и попыталась лишиться сил, но заметив, что никто не бросился её ловить, передумала.

Вместо этого она бросилась ко мне со словами:

— Леди Маргарет, какое счастье, вы живы!

А вслед за этим прозвучал вопрос от эрла Эссекса:

— Леди Маргарет, а почему вы спите в комнате для слуг?

Мне наконец-то удалось встать и увидеть всю картину целиком.

В небольшой спальне, которая действительно была больше похожа на комнату для кого-то из старших слуг, находились леди Эссекс с двумя верзилами, вместе с ней пришла леди Ярон, эрл Эссекс, за его спиной стоял капитан Сэл и двое солдат, один из которых держал всё ещё связанную «ночную гостью».

— Я пришла в себя после болезни, эрл Эссекс, и обнаружила, что нахожусь в этой комнате, — ответила я.

Между тем эрл обратил свой взгляд на связанную женщину в чёрном.

— Разве это не ваша служанка? — задал эрл вопрос, обращаясь к леди Эссекс.

Потом перевёл свой взгляд на капитана Сэла.

Капитан Сэл протянул эрлу спицу.

— Что это? Спица? — спросил эрл. Посмотрел на связанную служанку, на супругу и на меня.

Губы его сжались, на щеках заиграли желваки.

— Леди, — обратился ко мне эрл, — я слышал, вы сегодня собирались встретиться с законником и провести опись вашего приданого и полагающегося вам имущества. Вы вольны забрать больше. Я готов отдать вам родовые украшения...

— Нет! — вскрикнула леди Эссекс, перебив эрла.

Эрл сделал паузу, убедился в том, что леди Эссекс замолчала, и продолжил:

— Женские родовые украшения.

На леди Эссекс было страшно смотреть. Но это было ещё не всё. Эрл, видимо, отличался от своей супруги, потому что он добавил:

— И я готов вам выплатить вдовью долю не за три года, а за пять. Даже если вы решите выйти замуж, она составит часть вашего приданого, и вам не придётся её возвращать.

Я прямо-таки услышала звон литавр.

Эрл отдал распоряжение увести «ночную гостью», что-то вполголоса сказал супруге, отчего та вспыхнула, но склонила голову и вышла из комнаты. Потом эрл обратился ко мне:

— Леди Маргарет, вы можете вернуться в свои покои и до отъезда в свой замок проживать там, в привычной обстановке. И если вы вдруг передумали уезжать, то я буду рад стать вашим опекуном.

И здесь на меня нахлынуло осознание. Неужели это было моё решение — уехать? Ну, то есть не моё, а леди Маргарет? Но почему?

После ухода эрла Эссекса всё закрутилось. Мы с Мэри пошли смотреть «мои покои».

«Мои» покои находились на этаж ниже. И занимали целое крыло замка. В этом крыле была гостиная, музыкальная комната, огромная спальня, кабинет и зимний сад с выходом на террасу.

Я при помощи Мэри организовала уборку в покоях, приказав сменить постельное бельё. Белья как такового не было, просто на тех самых шкурах в спальне лежали холщовые полона из невыбеленного хлопка. Я решила, что у меня в замке обязательно будут и нормальные подушки, и одеяло.

И здесь я задала Мэри вопрос, который волновал меня все эти дни:

— Мэри, а подскажи, как в замке борются с клопами? Я рада, что здесь нет ни одного, но кто знает, что ждёт нас в северном замке?

Мэри, надо сказать, ещё ни разу не удивилась тому, что я не помню каких-то вещей, за что я была ей очень благодарна.

— Леди Маргарет, так у нас в замке живёт Бера, вот она и делает всякие сборы, — и Мэри откинула шкуры с кровати, а под ними обнаружился целый сноп сушёной травы.

После демонстрации подвешенных пучков травы среди гобеленов и ковров, Мэри продолжила:

— С тех пор, как Бера у нас появилась, все проблемы с «живностью» исчезли.

— Мэри, нам с тобой надо ещё и к Бере зайти, — сказала я.

Мэри довольно кивнула.

Но начали мы с завтрака, на который пригласили мастера Умло. Я решила, что времени терять не стоит. Хорошо, что эрл Эссекс оказался не подлым и даже где-то справедливым. Но супруга у него молодая, сам граф тоже совсем не старый, ночью быстро помирятся, а что там ему «ночная кукушка» напоёт — неизвестно. Поэтому надо всё быстренько собирать — и в путь.

Мейстер Умло обрадовался, что я снова была в «своих» покоях. Поразился, что на входе в крыло стояли двое солдат, и ещё двое — возле дверей в гостиную.

Я рассказала мейстеру, что произошло ночью. Его глаза расширились, и в них мелькнул ужас в тот момент, когда я рассказывала, как опустила рукоять меча на голову «ночной гостьи».

— Боже единый, — проговорил мейстер, — бедная леди, что вам довелось пережить! Вы говорите, что утром в комнату пришла леди Эссекс, утверждая, что кто-то сообщил ей, что вы мертвы?

— Так она сказала, мейстер, — ответила я.

— И эрл обещал передать вам родовые украшения и всё, что вы пожелаете забрать? — уточнил он.

— Ну, в целом так это прозвучало, — ответила я, пока не понимая, продешевила я за свою жизнь или нет.

Рассказала мейстеру про вдовью долю, что эрл готов заплатить сразу за пять лет, без возврата.

— Ну что же, — сказал мейстер, после того как я перечислила всё, о чём говорил эрл, — это достойная вира. И если он сдержит слово, то можно будет «забыть» то, что произошло. Но на всякий случай мы с вами попросим законника заверить три документа. Один пусть напишет леди Ярон, я думаю, что она вам не откажет. Второй — капитан Сэл, и третий напишете вы.

Я так поняла, что мейстер предложил некую страховку, на случай если эрл вдруг даст «задний ход».

Завтрак проходил бойко, двое расторопных лакеев быстро носили блюда, всё было горячее и вкусное. В этом крыле, помимо Мэри, было ещё несколько слуг: две горничные и два лакея. Всех этих слуг рекомендовала Мэри, сообщив, что они не будут делать что-то против меня.

Я и сама обратила внимание на то, что лица у слуг были довольные, словно они радовались тому, что их прежняя госпожа в добром здравии. Не знаю, правда ли это, но мне было приятно. Всё-таки сложно жить с осознанием, что все вокруг враги. Когда мир делится хотя бы поровну на друзей и врагов, то и жизнь становится легче.

Сразу после завтрака мы с мейстером обсудили довольствие тэнов. Я передала ему то, что написал капитан Сэл.

Мейстер сказал, что капитан ещё поскромничал, и им бы надо выделить чуть больше того, что он попросил.

Я подтвердила, что буду готова пойти к эрлу в случае необходимости.

— Здесь нет ничего такого, что превышало бы мои полномочия как мейстера, леди. Но спасибо вам за то, что решили поддержать солдат, — сказал мейстер Умло.

Мейстер ожидал приезда законника ближе к обеду, и мы договорились, что они придут ко мне. А вот в сокровищницу мейстер порекомендовал сходить уже сейчас.

Он, как и я, не верил в долгосрочную щедрость эрла и тоже согласился с тем, что надо «ковать железо, пока оно горячо»[1].

Мейстер попросил дать ему час, чтобы подготовить списки имущества.

— Леди Маргарет, списки все есть, я просто хочу сделать их отдельной описью, которая будет подписана после того, как вы отберёте всё, что нужно.

Оказывается, у мейстера уже был заготовлен список женских родовых украшений, как и список тех украшений, которые составляли моё приданое.

Денежки, которые мне причитались в увеличенной сумме, мейстер тоже обещал пересчитать и добавить в список.

Лицо у мейстера тоже было довольное.

— Мейстер Умло, — обратилась я к мужчине, пока мы шли переходами в сторону того крыла, где теперь обитал эрл Эссекс, — вам очень идёт улыбка, но могли бы вы улыбаться не так явно, потому как, если мы встретим леди Эссекс, боюсь, от наших сияющих лиц её может хватить удар?

Он не выдержал и расхохотался:

— Леди Маргарет, вы мне напомнили своего отца, его шутки до сих пор пересказывают.

Я скромно улыбнулась.

Эрл был в своём кабинете. Он быстро просмотрел бумаги, которые подготовил мейстер. Вызвал своего мейстера, который всё никак не мог принять дела, казначея, и нас повели в сокровищницу.

Леди Эссекс нигде не было видно.

«Возможно, сидит где-нибудь в комнатах наказанная», — злорадно подумала я.

Хотя, разве ж это наказание. Меня могли убить, и понятно, что эрл откупается. Но не слишком ли низкая цена за мою жизнь? И я решила подумать, что ещё мне может понадобится в замке. И вспомнила то, что, вероятно, тоже представляло ценность в этом времени, помимо золота и украшений. Ткани.

[1] *Английский вариант, вероятно, звучал так: make hay while the sun shines — надо заготавливать сено, пока светит солнце (дословный перевод).*

Глава 11

Как бы странно это ни звучало, но сокровищницу называли гардеробом. Я даже переспросила мастера Умло. И он подтвердил, что да, гардероб[1] — место для хранения сокровищ и ценных вещей.

Сокровищница ожидаемо располагалась в подвале замка и представляла из себя небольшую комнату без окон с двойными дверями. Причём, если от первой двери ключи были у двух человек: у казначея и у эрла, то ключи от второй были только у эрла.

Я входила в сокровищницу с замиранием. Но не потому, что меня вдруг настигла «золотая лихорадка», а потому что я вдруг осознала, что сейчас увижу то, что в своём времени могла увидеть лишь под стеклом в музеях.

Комната была тёмной и сухой. Сначала в неё вошёл эрл Эссекс, за ним я, следом — казначей, и лишь потом — мастера.

Помещение напоминало склад. По стенам стояли шкафы и сундуки. Отдельное место, целую стену, занимал шкаф с церковной утварью. Много было разного размера крестов, икон, фигурки святых.

Я с удивлением увидела, что сокровищница не ограничивается одним помещением. В первом были всякие интересные вещи: оружие, мне даже показалось, что какие-то перья, и необычные, похоже, что музыкальные инструменты. Всё инкрустировано крупными кабошонами из драгоценных камней. Не то чтобы я хорошо разбиралась, просто вряд ли в золотые пластины стали бы вставлять цветные стекляшки.

Во втором помещении стояли сундуки с золотыми монетами и шкатулки с украшениями.

Женских родовых украшений Эссексов было четыре комплекта. Мужских родовых комплектов — тех, которые мне не отдавали, было три. И все они отличались цветовым решением. Я такого ещё не видела.

Никогда не считала себя любительницей драгоценностей. Когда деньги появились, делала на заказ несколько комплектов. Всё равно думала сыну, невестке да внукам оставить. Потому и делала небольшие, не старушечьи.

Но здесь я поняла, что большой не значит безвкусный.

Синий, красный, зелёный, фиолетовый, жёлтый, чёрный, белый — глаза разбежались. Сапфиры в окружении жёлтого с белым и бриллиантов. Рубины на жёлтом-прежёлтом золоте, изумруды в серебре, янтарь, оникс, бриллианты практически без металла — всё это в свете свечей мерцало и заставляло сердце биться.

«А вдруг кто узнает, что мы везём такую вот красоту? Да нас на кусочки порежут какие-нибудь Робин Гуды», — думала я, и адреналин выплёскивался в кровь, заставляя сердце биться чаще.

Эрл Эссекс обратил внимание на то, что дыхание моё участилось.

— Вижу, что вы узнали все фамильные драгоценности и рады, что они достанутся вам. Не переживайте, я не передумаю, — сказал он.

— Я, эрл Эссекс, рада, что избежала страшной смерти, — сказала, чтобы лорд понял, что я вполне могу держать себя в руках и всё ещё не забыла того, что произошло ночью. — И благодарна вам за такое решение. Но переживаю я больше из-за того, что ехать мне далеко, а дороги могут быть опасны.

Эрл задумчиво на меня посмотрел. Повернулся к казначею и спросил:

— Как вы обычно перевозите такие ценности?

Казначей сообщил, что для перевозки ценностей нужно порядка пятидесяти солдат или самый безопасный путь... по воде.

— По воде? — вырвалось у меня.

— Да, — подтвердил казначей, — по морю даже получится быстрее добраться.

И здесь до меня дошло, что я всё время говорила о Северных горах, но ни разу не попросила карту. Вот что значит «местечковое мышление». Я-то при слове «север» представляла себе огромную территорию, по которой надо на этот Север добираться. А оно вон что: здесь же островное государство, и естественно, что по воде ближе и безопаснее.

Но...

— А разве у меня есть корабль? — спросила я.

Эрл Эссекс даже рассмеялся:

— Корабли есть у ганзейских купцов, и сейчас ещё есть время до начала сезона штормов, когда они переправляют товары. Уверен, что мейстер договорится.

И я не поняла, радоваться или огорчаться. Много ли я смогу взять на корабль, если купцы везут свои товары? А мне надо забрать всё, что отдадут. «Спасибо» леди Эссекс, «позаботилась» о том, чтобы я смогла получить по максимуму.

Верно говорят, нет худа без добра.

Надо бы посоветоваться с мейстером и капитаном Сэлом. Можем ли мы разделить и пойти на Север двумя караванами: морским и сухопутным?

Опись и передача родовых драгоценностей, а также подсчёт причитающихся мне монет занял около часа. Всё было сложено в сундук и перенесено в отдельное помещение, ключ от которого был выдан мне.

— Что бы вы ещё хотели взять? — спросил эрл Эссекс, когда мы вышли из сокровищницы и поднялись обратно в его кабинет, оставив мейстеров заканчивать опись и составление «передаточного акта». На самом деле бумага называлась «договор», но я, где могла, использовала для себя более привычные понятия.

— Вы же говорили, что я могу забрать своё приданое, — произнесла я, не совсем понимая вопрос эрла.

— С этим разберутся мейстеры, леди Маргарет, — произнёс эрл. — Вы обещали подумать...

— Я бы хотела посмотреть ткани, — выпалила и добавила: — Только мне нужна разная, эрл Эссекс, и...

Я ещё хотела озвучить, что мне нужно мясо, и попробовать забрать с собой какое-то небольшое стадо, но поняла, что теперь, с вариантом морского перемещения, надо бы посоветоваться с мейстером и отцом Давидом, который вроде говорил, что он из тех мест. Вдруг дешевле будет приобрести живность поближе к замку, чем тащить через всю страну?

— Что-то ещё? — спросил эрл.

— Я ещё не досчитала эрл, простите, — уклончиво ответила я.

— Вы же сегодня встречаетесь с законником? — неожиданно поинтересовался эрл.

— Да, скорее всего, он уже подъехал, мы должны были встретиться в обеденное время, — сказала я, и как только произнесла это вслух, мне стало понятно, почему эрл Эссекс так переживает, что я ещё не всё обозначила.

«Он боится, что бесчестье, в которое ввергла его супруга, может выйти наружу. Ну пусть помучается, не буду его успокаивать», — подумала я.

А вслух сказала:

— Спасибо, что напомнили. Пойду. Наверняка мейстер уже встретил законника, и мне тоже надо присоединиться к обсуждению.

Эрл меня отпустил, предупредив, что пока я нахожусь в замке, одна из фрейлин леди Эссекс поступит в моё распоряжение.

Выйдя из кабинета эрла, я с радостью обнаружила, что меня ждёт леди Ярон.

Леди Ярон низко поклонилась, так же как делала это в мой первый здесь день.

— Я рада, леди Ярон, что пусть хоть и ненадолго, но вы будете помогать мне здесь, — произнесла я, решив, что обязательно отблагодарю эту женщину. Сдаётся мне, что это она предупредила эрла о том, что он должен прийти ко мне в комнату рано утром.

Помня, что мейстер должен привести законника в мои покои, мы направились в сторону хозяйского крыла. Нам оставалось миновать небольшой коридор, соединяющий жилую и «деловую» части замка, и мы оказались бы в закрытой части, куда вход гостям запрещён, если только они не родственники. Но мы не успели, потому что именно в этом коридоре нас поджидал барон Шрус.

Барон, увидев нас, вскочил и с бешеными глазами заступил мне дорогу.

Я не сильно нервничала, потому как за спиной было два охранника из бывших тэнов моего мужа. Но всё равно стало неприятно.

— Леди Маргарет, — произнёс барон, — я сегодня же попрошу у вашего опекуна вашей руки. Уверен, что он не откажет старому другу.

Я что-то не поняла, какого опекуна? Какую руку?

Я в трауре, если что. Да и вообще свободная вдова. Разве нет?

[1] В средние века хранилища дорогих предметов получили название «гардеробная» (от французского *garderobe* или английского *wardrobe*), ведь в средневековую эпоху содержание этого термина не ограничивалось значением «место для хранения одежды», а имело более широкий смысл: слово «*roba*» относилось не только к одежде, но и ко всему имуществу. Иногда словом «гардероб» называли туалеты, но об этом позже (прим. автора).

Глава 12

Сделала шаг назад, и в тот же момент моя охрана сделала два шага вперёд, оттесняя барона, который продолжал говорить:

— Одно ваше слово, Маргарет, и вам не придётся никуда ехать. Вы себе не представляете, что вас ждёт там.

Один из тэнов продолжил сдерживать барона, а второй слегка подтолкнул нас с леди Ярон в сторону жилого крыла. Мы резко ускорились, и уже скоро за нами захлопнулись большие тяжёлые двери.

— Он ничего ему не сделает? — не удержавшись, спросила я того охранника, который прошёл с нами.

Я заметила, что моя охрана не обнажала оружия. Возможно, в доме это было запрещено, но точно я не знала, это было только моё предположение.

— Не волнуйтесь, леди, — пробасил охранник. — Гейб гораздо опытнее барона, ему не понадобится оружие.

И правда, вскоре дверь отворилась, и в неё прошёл второй мой охранник.

— Всё в порядке? — спросила я.

Мужчины переглянулись, и тот, которого называли Гейб, сказал:

— Всё хорошо, леди, поговорил с бароном. Сейчас он ушёл.

— Сейчас? — уточнила я. — А что, будет и потом?

— Барон настроен весьма решительно. Думаю, что вам нужно обсудить это с капитаном Сэлом.

Теперь переглянулись мы с леди Ярон.

— Леди Ярон, — сказала я, — пойдёте. Наверняка мейстер Умло и законник нас уже ждут, мы и так несколько задержались. А вы... — я замолчала, потому что поняла, что не знаю, как зовут второго охранника.

— Фалько, леди, — улыбнулся мужчина.

Я улыбнулась в ответ и продолжила, теперь уже назвав его по имени:

— А вы, Фалько, будьте добры, позовите капитана Сэла. Надо бы обсудить эту неприятную ситуацию с бароном.

Мейстер Умло действительно уже был в гостиной и, судя по запаху, они с законником пили травяной настой.

Мне это понравилось. Нам предстояли расчёты и сверки, и алкоголь, который здесь в виде эля или воды с вином употреблялся в огромных количествах, был бы лишним. Я уже в первые дни начала задумываться об удивительном факте, что люди пока не знают о процессе стерилизации путём простого кипячения.

Когда я в первый раз попросила воду вскипятить, то пришлось потратить время, чтобы объяснить, что когда вода забулькает и пойдут пузырьки, надо ещё пять моментов[1] подождать, и лишь потом снимать с огня и ставить остужаться.

И это мне ещё повезло попасть в тело графини, а была бы крестьянкой, могли бы, наверное, и камнями забить за такое «кошунство».

Мужчины поднялись, когда в гостиную вошли мы с леди Ярон.

Я обратила внимание, что к напитку были поданы хлеб и сыр. Законник, высокий и худощавый мужчина в возрасте, с большим удовольствием поглощал свежий хлеб, и я поняла, что нельзя прерывать этот процесс в такой момент, тем более что мы с леди Ярон тоже уже немного проголодались, я-то уж точно.

— Присаживайтесь, — сказала я. — Давайте мы с леди Ярон составим вам компанию, а потом займёмся бумагами. Работа предстоит большая.

Во время этого небольшого перекуса удалось договориться с законником о том, что мне нужна не только консультация относительно своих прав, статуса и юридических нюансов, которые необходимо знать, чтобы не попасть в неловкую ситуацию, но ещё понадобится зафиксировать некое происшествие, которое мы разрешили внутри семьи, но хотелось бы составить бумаги, которые бы «сохранили ситуацию для истории».

Насколько я поняла из рассказов мастера, это было обычной практикой. Если этого не делать, то «добрые люди» быстро забывают о том, что они «добрые», а также перестают «помнить добро».

В общем, даже в Средневековье никому нельзя верить на слово. Великая сила бумажного слова.

Бумаги, как таковой, здесь ещё не было. Например, список принадлежащего мне добра мастер Умло сделал на так называемом пергамене[2]. Я пока не поняла, что это, но по качеству «бумаги» было у меня подозрение, что сделаны эти листы из шкур животных. Спрашивать пока не стала, вот поеду к себе в замок — всё и узнаю, но листами этими я тоже решила разжиться, в хозяйстве лишним не будет.

К нам присоединился капитан Сэл, который тоже являлся непосредственным участником событий прошедшей ночи, и мы начали работать. Пока ещё было светло, мастер предложил собрать показания свидетелей утреннего происшествия.

Законнику выделили кабинет, и он по одному стал вызывать к себе сначала меня, потом леди Ярон, и в конце — капитана Сэла.

Каждый из нас совершенно независимо отвечал на вопросы, которые задавал законник, и со слов каждого было записано.

Хорошо, что теперь у меня были свои деньги. Потому что каждая такая бумага сама по себе стоила немало, а заполненная рукой законника, приобретала совсем уж заоблачную цену.

За три бумаги я отдала двадцать шиллингов. Когда спросила у мастера много это или мало, и попросила привести примеры, то оказалось, что двадцать шиллингов — это фунт стерлингов, а моя служанка Мэри получает два фунта в год, и то только потому, что она моя личная служанка. Обычные слуги получали фунт в год.

Когда я сопоставила цифры, то поняла, что профессия законника и в средние века была доходной. Но я не считала это тратами. Для меня это была страховка на случай, если леди Эсекс вздумает «кусаться».

После я попросилась на индивидуальную консультацию, которая проходила в присутствии мастера, потому что только он знал точный размер моего приданого и мог внятно ответить на вопросы.

Оказалось, что по законам я, как бездетная вдова, не имела права на графство. Но у меня был выбор: я могла принять опекунство старшего родственника, вернуться в отчий дом, посвятить себя служению богу или, забрав вдовью долю, покинуть прежнее место обитания и отправиться в «самостоятельное плавание».

Многие вдовы предпочитали опекунство, что означало переложить все заботы и проблемы на мужчину и дать ему возможность пристроить тебя в «хорошие руки».

Меня ужаснула такая перспектива, в роли домашнего питомца я ещё ни разу не была. Ещё больше ужаснула «возможность» скоротать дни в монастыре, сдав служителям бога всё приданое.

Законник спросил:

— Леди Маргарет, правильно ли я понимаю, что раз вы собираетесь уезжать в замок Кардифф, это означает, что вы отказались от опекунства?

— Да, исчислитель[3] Нотли, — ответила я.

— Каким образом вы обсудили это с эрлом Эсексом? — снова задал мне вопрос законник.

Я посмотрела на мастера. И решила поступить как молодая женщина — сказала, что не помню, и что мне обязательно требуется от ищитора помощь, чтобы мой статус никто не мог поставить под сомнение.

Так и заявила:

— Ищитор Нотли, я хочу, чтобы вы всё оформили таким образом, чтобы только я могла решать свою судьбу.

Краем глаза увидела, как улыбнулся мастер Умло, и поняла, что всё делаю правильно.

Законник начал что-то говорить, что по общему праву надо написать и подписать. Я поняла, что сейчас снова буду отсчитывать шиллинги, но делать нечего — мне дан второй шанс, и я его не упущу.

В общем, едва успели всё оформить, как за мной прислали слугу от эрла Эссекса с приглашением на ужин. Я не стала отказываться, наоборот, взяла с собой и мастера Умло, и ищитора Нотли, а также капитана Сэла и троих тэнов. Меня сопровождала леди Ярон, которая всё то время, что мы провели вместе, наблюдала за мной очень внимательно. Слушала, что я говорю, и как я говорю.

Вероятно, она не узнавала ту девочку, фрейлиной которой когда-то была. Но я не боялась, что меня как-то «раскроют». Насколько я поняла, родители леди Маргарет, в девичестве графини Бедфорд-Гламорган, были весьма одиозными личностями. Отец крепкой рукой держал весь Север, мать правила вместе с ним. Мне пока не удалось выяснить, что с ними произошло, но то, что Маргарет была сиротой, я уже знала.

А в сложных обстоятельствах люди взрослеют быстро. Это и было моё объяснение. Не нравится? Другого у меня нет.

Взяла с собой Мэри — надёжнее, когда своя служанка рядом, мало ли что. И с такой вот свитой отправилась на ужин.

Я подозревала, что предстоит разговор на тему замужества, но все документы были оформлены, эрлу Эссексу оставалось поставить только одну подпись.

И я надеялась, что с этим проблем не возникнет.

[1] С XIII и до конца XV века момент стал измеряться как 1/60 солнечного часа, то есть как 1/120 часть интервала между восходом и заходом солнца. Фактически героиня для себя приняла момент как 1 минута, хотя в те времена в моменте было примерно сорок секунд.

[2] В Средние века знали два основных сорта пергамента: собственно пергамен и велень или веллум. Для изготовления пергамента и веллума использовались шкуры животных. Но веллум был более высокого качества и стоимости.

[3] На самом деле ищиторами называли королевских чиновников, занимавшихся оценкой и описью земельных владений после смерти прямых вассалов короля. Здесь термин используется для обозначения статуса законника (прим. автора.)

Глава 13

Ужинал эрл Эссекс с размахом. В большом зале, который назвать как-то по-другому просто не представлялось возможным, было накрыто шесть больших столов, они стояли буквой «П», одни ближе к столу эрла, другие — дальше. Стол, за которым сидел сам эрл, был полностью занят, там сидели одни мужчины, супруги эрла за столом не было.

Ближний стол слева тоже был полон, может, одно место там и оставалось, но было непонятно, свободно оно или нет. Стол справа оказался наполовину свободен, туда-то нас и повели. Причём свободные места оставались ближе к столу эрла.

На мою «свиту» не хватало одного места, и я приказала слуге, который нас привёл, принести ещё стул, а гостей, сидящих за столом, попросить подвинуться.

Слуга испуганно взглянул в сторону мужчин.

Я сказала:

— Скажи им, что леди Маргарет велела либо подвинуться, либо освободить.

Слуга несколько побледнел, но пошёл исполнять.

Я краем глаза наблюдала за происходящим. Сперва мне показалось, что ничего страшного не произошло. Слуга всё передал и как-то быстро развернулся, чтобы отойти. Но мужчина, с которым он разговаривал, несмотря на довольно крупную комплекцию, весьма проворно встал и схватил его за плечо. Развернул к себе, но не успел ничего сделать, как раздался голос эрла Эссекса:

— Барон, ты чего буянишь? Что не понравилось?

Барон собрался что-то сказать, но в этот момент заметил, что я так и не села и смотрю на него в упор.

Он тоже смотрел на меня, но я решила, что глаз первой отводить не буду.

Буквально через пару секунд барон отпустил несчастного парня и заявил герцогу, что ничего, просто он хотел ещё кукурузного хлеба. После чего перекинулся парой фраз со своими соседями по столу, и они дружно сдвинулись.

И здесь леди Ярон произнесла:

— Похоже, что барон Шеффилд не забыл, что для него сделал ваш супруг, и понял, что это стоит гораздо дороже одного стула за столом нового эрла.

Мне так нравилось, как вела себя леди Ярон, как она двигалась, как говорила. Вот бы взять у неё уроки, а то я как была «колбасной королевой», так и осталась. К сожалению, манеры леди Маргарет мне не передались. Хотя периодически я делала что-то на автомате, видимо, память тела какая-то всё же сохранилась.

Мне казалось, что леди Ярон начала колебаться насчёт своего решения. Видимо, метаморфозы, произошедшие со мной, добавляли плюсов поездке на Север.

Ну да, одно дело ехать за девочкой, которую обобрали, ничего не оставив, кроме чести. И совсем другое — знать, что служишь человеку, способному не только за себя постоять и отстоять, но и за людей своих вступиться.

Барона Шруса я тоже заметила. Он сидел за столом эрла, через два человека от него. Как мне шепнула уже леди Ярон, барон не был близким другом эрла, но выполнял для него деликатные поручения, за что тот его приблизил. Что за деликатные поручения, леди Ярон затруднялась сказать.

Физиономия у барона Шруса была довольноной, и мне это не понравилось.

Наконец-то мы расселись, и эрл поприветствовал сначала меня, потом всю нашу «компанию», обратил внимание на исчитора.

Я сказала:

— Эрл Эссекс, я взяла на себя смелость пригласить исчитора Нотли к вам на ужин. Мы с ним засиделись, позабыв про время, но зато всё сделали, и я смогу уже завтра предоставить вам все документы и начать собираться.

Эрл посмотрел на меня каким-то долгим взглядом и сказал:

— Вот как раз об этом, леди Маргарет, я и хотел с вами поговорить.

— О чём, об этом? — довольно сухо спросила я, мне сразу не понравился настрой эрла, а также уже просто сияющее лицо барона Шруса.

Мне казалось, что если бы я не сидела в окружении исчитора Нотли с одной стороны и капитана Сэла — с другой, то барон непременно подсел бы прямо ко мне, невзирая на приличия.

Между тем эрл Эссекс продолжил:

— Леди Маргарет, я нашёл способ, как вам можно избежать опасной поездки на Север в неизвестность.

«Способ он нашёл», — думала я, глядя в моложавое лицо эрла.

Ну что ж, будем действовать на опережение.

— Эрл Эссекс, а я тоже не с пустыми руками пришла на ужин. Я принесла вам бумагу, которую необходимо подписать. Эта бумага снимает с вас ответственность за меня.

— Вы подготовили эту бумагу с исчитором? — уточнил эрл.

— Да, конечно, — ответила я и пару раз хлопнула ресницами.

Эрл, как мне показалось, выглядел не очень довольным, но он так ничего и не произнёс.

Я взглянула на барона Шруса, лицо его уже не было таким радостно-предвкушающим. Он снова смотрел на меня, а я молила бога, чтобы не попасться барону одной в коридорах замка, потому что взгляд у него был очень, очень нехороший.

Барон Шрус поднялся и несколько развязно произнёс:

— Я готов взять на себя все расходы вдовы леди Маргарет, если она подпишет брачный договор, сразу, как только она сможет эти условия выполнять.

И я поняла, что спокойно поесть нам не дадут.

Глава 14

Барона Шруса слышали не только за столом эрла, но и за другими столами. Возможно, только за самими дальними никто не понял, что только что произошло. Но с ближних столов гости замолчали и повернулись к нам. Кто-то из женщин охнул, прозвучало «какой стыд».

Надеюсь, что это не мне надо стыдиться.

Катастрофически не хватало информации. Как реагировать? Что говорить?

Пришлось держать паузу. И снова спасибо леди Ярон, она не только дала мне время, чтобы подумать, но и высказала всё так, как должно. Видимо, она всё-таки продолжала ко мне относиться несколько покровительственно, как старшая подруга, защищая.

Леди Ярон встала и сказала:

— Леди Маргарет тоскует о безвременно ушедшем супруге, ей сложно слышать такие речи, эрл Эссекс. А вы обещали леди защиту в вашем доме, пока она не обретёт свой.

Я смотрела на эрла, который вот буквально несколько часов назад проявлял редкостную щедрость, расплачиваясь со мной родовыми украшениями и деньгами. Про то, что я собираюсь набрать ткани и всё, что смогу унести, помимо своего приданого, я даже не вспомнила в тот момент, когда начала раздумывать, что стоит за авантюрой отложенного брачного договора.

Союз с бароном Шрусом для леди Маргарет, скорее всего, мезальянс, но учитывая, что леди вдова, да ещё не особо богатая, то вполне вероятно, что этот брак посчитали возможным. Зачем это барону — непонятно. Вероятно, у него просто какой-то нездоровый интерес к леди Маргарет.

А вот с эрлом что? Он действительно переживает, выживу ли я на Севере? Или имеет скрытые мотивы? А может, у него долг перед бароном Шрусом, о котором тот напомнил и попросил в жёны вдову брата? Никто же не знает, что там за «деликатные поручения».

Пока я сидела, задумавшись, не заметила, что леди Ярон куда-то отправила Мэри.

И только когда Мэри убежала, леди Ярон, попросив капитана Сэла подвинуться, присела рядом, наклонилась ко мне и тихо произнесла:

— Я послала Мэри за отцом Давидом, она приведёт его сюда. Вам надо при всех дать обет, который он, как ваш духовник, передаст Богу, а вы обезопасите себя от брачных притязаний барона по крайней мере на три года.

— А почему на три, а не на пять? — спросила я так же тихо.

— Лучше только на три, на пять уже много. Могут возникнуть вопросы, а почему тогда не монастырь?

Меня даже передёрнуло от одной мысли про монастырь. Леди Ярон это заметила и слегка усмехнулась.

— Не бойтесь, леди Маргарет, это хорошо, что здесь много людей, он вам ничего не сделает, — подбодрила меня она.

Я начала паниковать. Что говорить? Есть какая-то формула?

Леди Ярон отвлеклась на разговор с капитаном Сэлом, потому что сидевший почти напротив нас барон Шрус начал подозрительно посматривать на то, как мы шепчемся.

Я немного нервничала, вспоминая, что отец Давид весьма стар, сможет ли он доковылять сюда, в трапезный зал? Хорошо ещё, что этот зал расположен на первом этаже. Вспомнила его слова о том, что он «крепче, чем кажется».

Ещё раз спросила леди Ярон:

— Вы уверены, что не надо послать кого-то из нашей охраны помочь? Вдруг с Мэри что-то случилось?

Наконец, когда я уже начала переживать по-настоящему, в зал вошёл отец Давид и прямоком двинулся ко мне.

Когда он подошёл довольно близко, я встала и склонилась над его рукой, снова подумав о том, что надо бы помыть старика.

Неожиданно сильным голосом, который не вязался с его дряхлой внешностью, отец Давид произнёс:

— Ты звала — я пришёл, дочь моя.

Я заметила, что эрл недовольно скривился, а лицо барона Шруса практически перевернулось. Он ещё что-то жевал, но создавалось впечатление, что ему вдруг резко стало невкусно.

Отец Давид обвёл глазами присутствующих и произнёс:

— Моя духовная дочь Маргарет просила меня передать Богу её обет. Но она решила дать обет не только перед Богом, но и перед людьми. Поэтому я сегодня здесь. Говори, дочь моя, — закончил «свою часть» отец Давид.

Я повернулась к сидящим за столами и поклонилась в пояс.

— Люди добрые, вы все знаете, что ни я, ни мой супруг, ни его люди не избегали трудностей и опасностей. И мой муж умер как герой, и он достоин памяти. И поэтому я, Маргарет Бедфорд, даю обет перед Богом и перед людьми чтить память мужа своего, не помышляя ни мыслью, ни словом, ни делом о том, чтобы впустить в свою жизнь другого мужа, ровно три года, начиная с этого дня.

Акустика в зале была великолепная, и мой голос звенел, отражаясь от высоких потолков. Многие даже поднялись из-за столов, все смотрели на меня.

Отец Давид тоже не подвёл.

— Встань на колени, дочь моя, — произнёс он и достал откуда-то деревянное распятие. — Бог услышал твой обет, люди услышали твой обет.

Обернулся и громко спросил:

— Вы слышали?

И словно по команде вверх к потолку раздалось дружное:

— Мы слышали.

После мне поднесли это распятие, которое я вынуждена была поцеловать, с ужасом думая, где старик его носил, насколько грязными руками трогал, и сможет ли юный организм леди Маргарет побороть эти бактерии.

— Можешь встать, дочь моя, — наконец сказал отец Давид.

Я поднялась с колен и поняла, что теперь надо что-то сказать, потому как барон загнан в угол, а эрл поставлен в неловкое положение.

Поэтому я повернулась к эрлу и барону и произнесла:

— А через три года, барон, если на то будет ваше желание, я буду ждать вас у себя в замке с брачным предложением.

Барон ничего не ответил. А эрл вздохнул и вымолвил:

— Ну что же, леди Маргарет, я сделал для вас всё, что мог. Но вы сами выбрали свой путь. Все мои обещания остаются неизменными.

Эрл не стал уточнять при всех, каким путём я поеду или поплыву, и что с собой возьму. Мы ещё немного посидели и потом тихо ушли, отпросившись у эрла, который, казалось, потерял ко мне всякий интерес.

А в моих покоях леди Ярон спросила:

— Леди Маргарет, а что вы помните про Северный замок?

Глава 15

Я была благодарна леди Ярон за этот вопрос, но решила не отдавать инициативу. Возможно, у леди Ярон и сложилось мнение, что мне надо помогать, но она должна относиться ко мне не покровительственно, а уважать меня. Поэтому Маргарита Павловна во мне подняла свою седеющую голову и ответила вопросом на вопрос:

— А почему вы спрашиваете об этом, леди Ярон?

Показалось, что в глазах леди Ярон мелькнуло удивление.

— Я заметила, что каждый раз, когда кто-то при вас упоминает Северный замок, вы вздрагиваете.

Я подумала, что вот теперь можно и «раскрыться»:

— Вы правы, леди Ярон, я мало что помню про Северный замок. И то, что я помню, не соответствует тому уровню жалости, которое проявляют люди, когда узнают, что я еду на Север.

Посмотрела на леди, которая не торопилась что-то отвечать, и сказала:

— Буду благодарна, если вы расскажете то, что знаете.

Леди Ярон рассказала.

Замок Кардифф принадлежал семье моей матери. Родители жили там, пока мне не исполнилось восемь лет. Замок был военным форпостом на границе Англии. Но после того, как к Англии присоединили Уэльс, постоянные набеги валлийцев почти прекратились, и надобность держать там постоянный военный гарнизон отпала.

Сложность заключалась в том, что замок располагался в местности, окружённой скалами. С одной стороны он омывался морскими водами залива, то есть к замку можно было добраться либо через горы, либо по воде.

В нём уже давно было ограничено количество слуг, и после гибели родителей Маргарет практически не выделялись деньги на его содержание.

Север славился длинными зимами и коротким летом, зато в заливе редко бывали шторма, хотя высокая влажность в сочетании с холодным климатом — не самое лучшее место для здоровья.

Меня так и подмывало спросить у леди Ярон, что произошло с родителями Маргарет. Но если про замок спрашивать было уместно, тем более что оказалось, Маргарет покинула его в возрасте восьми лет, то не помнить про родителей было бы странно.

Но одну вещь можно было спросить, и я спросила:

— Леди Ярон, а что ко мне барон Шрус так прицепился?

Леди Ярон посмотрела на меня, как будто размышляя, что стоит говорить, а что нет, и в конце концов произнесла:

— Я думаю, что он рассчитывает возвыситься через брак с вами.

Но в конце добавила, что это её предположение, и точно она не знает.

Настала моя очередь смотреть на леди Ярон. Только вот если она смотрела изучающе, то я — удивлённо.

— Но как? Я же потеряла право на имя эрла.

— Но графство Гламорган, принадлежавшее вашему деду, даст титул эрла вашему супругу.

«Ого, — подумала я, — оказывается, что я не такая уж и бедная, раз у меня есть целое графство».

Но всё оказалось немного не так. Переговорив с законником, я узнала, что графство есть, но владею я им только до передачи своему сыну, и у будущего супруга право называться эрлом появится только в случае рождения у меня наследника.

Я очень хотела спросить леди Ярон, не передумала ли она не ехать со мной, но не стала. Очень надеялась, что она сама скажет об этом. Казалось, такая умная леди, как она, долго не продержится рядом с хитрой и жадной леди Эссекс.

Информация о моей «ценности» придавала ускорения. Теперь казалось, что вероятность появления ещё «охотников за титулом» по примеру барона Шруса достаточно высока. И я начала собираться.

Надо отметить, что эрл своё обещание выполнил и договорился с ганзейскими купцами о найме двух кораблей. Даже передал мне список того, что с собой разрешено брать. Скот можно было взять, но немного.

Учитывая, что рассказала леди Ярон о месте, где мне предстояло жить, я решила, что надо брать всё, потому что в разрушенном хозяйстве никогда не знаешь, что пригодится.

Но сначала надо было утвердить список людей. Возможно, что мы все могли бы поместиться на кораблях.

По информации от эрла, морской путь занимал неделю, а сухопутный — три. Я надеялась, что корабли надёжны, а тело леди Маргарет не страдает морской болезнью.

Вся следующая неделя была посвящена подготовке. Мэри стала моей правой рукой. Законник уехал, после того как эрл Эссекс подписал в его присутствии все бумаги, на согласование которых мейстеры потратили почти два дня. И когда я увидела, что мне полагается, то перестала жалеть деньги, потраченные на исчитора Нотли. Этот профессионал окупил свои услуги с лихвой.

Эрл Эссекс выделил мне временные кладовые, куда я переносила всё «нажитое нелёгким трудом», согласно списку.

Мне достались ткани — разные, как я и просила. Даже удалось договориться, чтобы мне дали шёлк, хотя по словам леди Ярон, по стоимости шёлк можно было сравнить с золотом, которое мне тоже выдали, как и обещали.

Я взяла и шерстяные, и полотняные рулоны. Очень хотелось обустроить свой быт. Устала спать на шкурах и под шкурами, хотелось иметь нормальный матрас, подушки и одеяло.

Мы с Мэри сходили к Бере. Бера была из Валии и очень обрадовалась, увидев меня.

— Леди Марга, — с сильным акцентом, немного коверкая, произнесла Бера моё имя, — ты совсем забыла Бера.

Я сразу поняла, эта женщина точно поедет со мной, но всё же на всякий случай спросила.

Глаза Беры просияли, и она сказала:

— Бера начнёт собирать всё. Бера едет с леди Марга.

— Бера, мы едем на Север. Если надо докупить какие-нибудь травы, которые нам там могут понадобиться, покупай сколько надо. С нами едут тэны моего супруга, некоторые везут семьи, детей. Вдруг в дороге или на первое время в замке нам что-то пригодится.

Бера кивнула и сразу же попросила пять шиллингов. Я ещё не очень разбиралась в местных ценах и выразила сомнение, что этого хватит, поэтому дала десять.

— Бера, если у тебя нет тёплых вещей, то...

Бера меня перебила:

— Леди Марга, для Бера холод Севера значит, что она дома.

Потом Бера показала мне сундуки. В одном были тёплые вещи, тоже переложённые травами, в другом — какие-то шерстяные ткани и что-то похожее на плед.

Капитан Сэл принёс окончательный список тэнов. Самих тэнов получилось двенадцать человек, но у половины из них были семьи. По моей просьбе капитан Сэл выяснил предпочтения и наличие того, что тэны будут брать с собой.

Объём того, что надо было взять, стремительно рос. И я всё-таки приняла решение разделить. Часть багажа и людей поедет по суше, а часть, и я в том числе — по морю.

Эрл обещал нам выделить ещё сопровождающих. Поэтому капитана Сэла я попросила выделить мне на корабль двух человек в охрану. Но надо было знать капитана Сэла, и в результате после долгого торга на корабль записали четверых, но первое предложение капитана было... восемь.

На кораблях не было отдельных кают, и я предполагала, что придётся плыть вместе со всеми или ютяться в какой-нибудь каморке с Мэри и отцом Давидом. А если леди Ярон подтвердит, что поедет со мной, то и с ней тоже. И поэтому я всё-таки организовала помывку старика.

Несмотря на большую занятость, связанную со сборами, каждый день находила время зайти к отцу Давиду. Он был единственным, кого я посвятила в то, что «потеряла» память.

Кстати, в его комнатку я приказала отнести пару ковров и новые шкуры. А также теперь каждый вечер слуга приносил ему таз с заваренными травами и делал компрессы на колени и стопы. Оказалось, что у старика воспалены суставы, именно поэтому он плохо ходит. Но Бера обещала, что за неделю до отъезда ему хоть немного, но полегчает.

Я подумала, что было бы неплохо сделать мазь со змеиным ядом, добавив туда что-то разогревающее. Но пока у меня самой не было времени этим заняться, и я высказала эту идею Бере. Женщина задумалась и через день пришла ко мне за деньгами.

— Леди Марга, — сказала она, — Бера подумала, все вещества, которые вы назвали, могут помогать лечить. Буду покупать.

Я без слов выдала Бере деньги, потому что здоровье моих людей, различные воспаления, травмы — это то, что волновало меня больше всего в предстоящей поездке.

За неделю сборов я так устала, что даже не обратила внимания на то, что леди Эссекс стала появляться в коридорах и залах замка. Узнала об этом я только тогда, когда в последний вечер перед отъездом пришла в свои покои и обнаружила её там, нахально рассматривающую мои вещи. Как раз те, которые я упаковала в небольшие шкатулки.

Глава 16

В эти шкатулки я сложила недорогие украшения, немного местной бумаги, пергамена, две книги, которые нашла в своём сундуке, и Мэри рассказала, что я их очень ценила, и карту.

Карту мне отдал мейстер Умло. Он сказал, что её не было в описи, но мой супруг очень дорожил этой картой, потому как сам проверил несколько маршрутов, и все они оказались верными.

— Леди Эссекс? Не ожидала вас встретить в своих покоях, — я говорила громко, чтобы леди Ярон, которая несколько замешкалась в гостиной, услышала, что я здесь не одна.

Леди Эссекс даже не вздрогнула. Да что там — она даже не смутилась.

— Ну, вашими эти покои будут недолго, — пропела леди и что-то убрала себе в карман.

— Покажите, что вы спрятали в карман? Подворовываете потихоньку? — мне было смешно, потому что ничего особо ценного в этих шкатулках не было, и если леди Эссекс утащит что-нибудь, это не нанесёт мне урона.

Забавно. Жена целого эрла, а лазит по комнатам и ворует.

Хотя, может быть, она клептоманка и не контролирует себя, в этом случае её можно даже пожалеть. Но я жалеть никого, а уж тем более леди, которая пыталась организовать моё убийство, точно не стану.

— Ничего я у вас не брала, — с возмущением ответила леди Эссекс, — да у вас и брать-то нечего, попрятали всё.

И, задрав нос, направилась на выход. В дверях столкнулась с входившей в спальню леди Ярон. Смерила её взглядом, хмыкнула и сказала:

— Не думайте, леди Ярон, что я заплачу вам за те дни, что вас не было.

А я «потёрла ручки» и про себя похвалила леди Эссекс, которая сама того не зная, возможно, подтолкнула леди Ярон в сторону отъезда.

Ещё раз поразила манерам леди Ярон, как она с лёгкой улыбкой сделала небольшой поклон. Со стороны леди Эссекс теперь выглядела жадной торговкой, а леди Ярон — красивой и доброй принцессой.

Когда леди Эссекс вышла, леди Ярон посмотрела на меня и сказала:

— Давайте проверим шкатулку, леди Маргарет.

Я была удивлена, но перенесла шкатулку на круглый кофейный столик, чтобы мы вдвоём с леди Ярон могли одновременно смотреть.

— Вроде всё на месте, — сказала я, — хотя показалось, что леди Эссекс что-то спрятала в карман.

— А где кольцо с виверной? — спросила леди Ярон.

— С виверной? — переспросила я и вспомнила, что в шкатулке было серебряное колечко — простенькое, без камней, с гравировкой дракона. Но я точно не смогу отличить дракона и виверну, поэтому уточнила: — Серебряное?

Леди Ярон кивнула. Я ещё раз пересыпала всё, что было в шкатулке, но кольца с виверной там не было.

— Его нет, — сказала я расстроенно, хотя не вполне понимала, что за ценность может представлять из себя это простенькое кольцо.

— Надо догнать леди Эссекс, — вдруг проявила авантюрную натуру леди Ярон. — Это же ваш перстень владетеля, без него нельзя ехать на Север.

И здесь до меня дошло, что у меня только что «печать организации» украли.

— Бежим, — сказала я, и первой выскочила за дверь.

Охрана, которая не только везде сопровождала нас, но и находилась возле дверей, когда мы возвращались в покои, с удивлением наблюдала, как мы втроём: я, леди Ярн и Мэри — выбежали из покоев и что есть силы понеслись в направлении покоев эрла.

«Что есть силы» означало, что мы перебирали ногами, волоча на себе довольно тяжёлые платья, изображая быструю ходьбу, потому что «леди не бегают».

Леди Эссекс я увидела, когда пробежала одним из переходных коридоров. Она вышла во внутренний двор замка и уверенным шагом направлялась в сторону хозяйственных помещений.

— Не догоним, — выдохнула я.

— Леди, позвольте мне, — вызвалась Мэри, — я, знаете, какая быстрая!

Леди Ярн запыхалась сильнее, чем я, но кивнула Мэри:

— Только ничего не делай, просто постарайся её затормозить, она очень мстительная.

Вскоре мы уже подходили к леди Эссекс, перед которой расшаркивалась Мэри. Мэри несла такую чушь, что я еле удержалась, чтобы не рассмеяться.

К сожалению, мы не продумали, как заставить леди Эссекс вывернуть карманы, поэтому я решила импровизировать и, «спотыкнувшись», упала прямо на леди Эссекс, так удачно остановившуюся на дорожке. Падая, я вцепилась в то место на юбке, где должен быть карман, и нащупала, что моё колечко ещё там.

Но здесь произошло сразу два события.

Первое объяснило, зачем леди Эссекс направлялась к хозяйственным постройкам, а второе показало, что надо заняться не только едой, но и женской модой, потому что платье леди Эссекс треснуло, и кусок ткани вместе с карманом, в который я вцепилась, остался у меня в руке.

Леди Эссекс завизжала, я тоже, а вышедший из-за угла конюшни барон Шрус, увидев картину, состоящую из четырёх женщин, две из которых орал, спрятался обратно, будто его и не было.

К нам уже бежали и мои охранники, и охранники эрла.

— Что случилось, леди? — спросил капитан охраны нового эрла — высокий, довольно молодой черноволосый мужчина.

Леди Эссекс резко замолчала, я тоже, а леди Ярн, сохраняя полную невозмутимость, ответила:

— Леди увидели змею, капитан.

Капитан посерьёзней и сразу отдал команду искать змею, а я демонстративно вытащила из куска ткани своё кольцо владетеля, надела его на палец и доверительным тоном сообщила леди Эссекс и всем присутствующим:

— Чуть было не потеряла.

И протянула кусок ткани леди Эссекс со словами:

— Рекомендую проверить поставщика ткани, он явно сэкономил на качестве.

Потом обратилась к Мэри:

— Пойдём, мне ещё надо кое-что упаковать.

Уже в покоях леди Ярн спросила:

— Вы заметили, с кем собиралась встретиться леди Эссекс в конюшне?

— Да, я видела барона Шруса.

— Думаю, что именно ему она хотела передать ваше кольцо.

— Но зачем? — недоумённо спросила я.

— Леди, порой вы меня удивляете зрелостью решений, но иногда вы сущий ребёнок, — проговорила леди Ярн. — Без этого кольца вам вряд ли удалось бы вести дела на Севере.

Я всмотрелась в кольцо. Вроде бы ничего особенного.

— А его что, нельзя подделать?

Леди Ярон посмотрела на меня так, что я поняла — нельзя.

— Ну теперь я спокойна, — заключила значимо и передела кольцо со среднего пальца, на котором оно немного болталось, на большой.

— Неважно же, на каком пальце? — уточнила у леди Ярон, которая внимательно наблюдала за мной.

— Важно, — ответила леди, доказав, что с чувством юмора у неё всё в порядке, — кольцо должно быть на вашем пальце, а на каком из ваших пальцев — уже не имеет значения.

Поклонилась мне и направилась к выходу из спальни, но у порога притормозила и, обернувшись, сказала:

— Если вы не передумали, то я поеду с вами, леди. Сейчас я получаю тридцать фунтов в год, плюс еда и одежда.

— Я буду платить вам тридцать шесть фунтов, леди Ярон. Надбавка за климат, все остальные условия принимаются.

Леди Ярон в своей высокой манере слегка наклонила голову, как будто и не она только что шутила про пальцы. И повернулась, чтобы выйти.

А я вдогонку ей сказала:

— Я очень рада, что вы поедете со мной.

И мне показалось, что вышла леди с улыбкой.

На следующее утро явился капитан Сэл и сообщил, что через четыре дня уходят корабли.

— Как, через четыре дня? Они же говорили, что не раньше, чем через неделю?! — воскликнула я.

Это было неприятное известие. У меня не куплены специи, Бера дожидалась каких-то трав, и что самое главное, я ещё не выбралась на рынок, чтобы посмотреть, что там вообще продают, и купить всё-таки несколько коз и овец. Это то, что разрешили взять с собой на борт.

Но оказалось, что купцы закончили торговлю раньше и решили не тянуть и уходить, пока погода хорошая.

— Капитан, — сказала я, — мы едем в город.

Глава 17

До города было недалеко, но выезд леди подразумевал отряд охраны из восьми человек и обязательное присутствие мастера или его помощника.

Мейстер Умло не смог со мной поехать, но он отправил своего старшего сына.

Помимо людей капитана Сэла, к нам приставили и четвёрку людей из отряда нового эрла.

Образовался караван из двух подвод, на случай если леди «добра накупит». Отряд должен был состоять всего из двух четвёрок, но капитан Сэл сделал вид, что не услышал, что капитан нового эрла отправляет свою четвёрку, и отправил две своих. В итоге выехала я в сопровождении отряда из двенадцати человек.

Со мной в карете находились леди Ярон, Мэри, и я уместила ещё и сына мастера, Николаса. Молодой мужчина должен был ехать в другой карете, но я решила, что моей репутации в присутствии и леди Ярон, и Мэри ничего не грозит, и предпочла потратить время в дороге с пользой.

Николас давно помогал отцу как раз в торговых делах, договаривался с торговцами на рынке, закупал продукцию у крестьян и заграничных купцов.

Парень сперва стеснялся, когда я настояла, чтобы он сел к нам в карету, но когда понял, что леди задаёт вопросы на темы, в которых он хорошо разбирается, расслабился и начал охотно отвечать.

Меня в первую очередь интересовали свиньи. Пока не было ясно, разводят ли крупный рогатый скот на Севере, есть ли там какое-нибудь скотоводство. Всё, что удалось узнать от леди Ярон, что фирменным блюдом на Севере является запечённая баранья нога, из чего я сделала вывод, что овец там держат.

Но я не хотела рисковать. Впереди нас ждала зима, барашкам нужна трава, чем я буду их кормить? И решила, что на первых порах сгодятся птица и свинюшки. Пару бычков и пару коровок я бы тоже прикупила, но это, скорее, на будущее. Пока ограничимся тем, что даст быстрый результат: относительно дешёвое, быстро набирающее вес мясо. А при правильных способах заготовки — ещё и безопасное.

Я собиралась пройти по рынку, посмотреть, возможно, глаз упадёт на что-то, о чём я забыла, когда составляла списки необходимого.

У Николаса, помимо того, что он сопровождал меня, был ещё список, согласованный с капитаном Сэлом. Мы с мейстером Умло обговорили, что раз уж люди у меня на довольствии, то и некоторые траты, помимо жалованья, я беру на себя. Нужна была ткань для нательного белья солдатам, сукно для формы. К сожалению, обувь сделать не успевали. Слишком быстро происходит наш отъезд.

А одинаковую форму мне захотелось сразу, как только я увидела своих охранников всех вместе. Они напоминали какую-то сбродную толпу: кто в чём. Кто-то одет побогаче, кто-то победнее. Я обсудила эту идею с капитаном, и он согласился. И даже с улыбкой добавил, что они станут похожи на солдат королевской гвардии.

Надо было закупить «дорожного» продовольствия. Всё-таки плыть нам не один день, потребуется солонина, вяленое мясо, овощи, крупы. Последние продавали в специальных бочонках, чтобы крупа не отсырела.

Насчёт вяленого мяса я, честно говоря, побаивалась. Неизвестно же, какая технология, а бактериальные отравления никто не отменял.

Удивило, что здесь не знали про галеты, и на мой вопрос, а что берут в плавание вместо хлеба, Николас пояснил, что ничего не берут. На первое время сгодятся постные лепёшки, но их хватает на два-три дня. А сухари из хлеба не берут, потому что они отсыревают во влажном трюме, и в них всякое заводится. Поэтому лишь первые дни питание на борту более-менее

разнообразное, а если плавание длится долго, то бедные моряки вынуждены питаться сплошь солониной.

Тогда я поняла, что у меня будут галеты, и приказала купить ржаной и пшеничной муки и отрубей. Возможно, это не очень вкусно, но зато, насколько я знала, эти твёрдые как камень хлебцы можно не только грызть, но и размачивать, обжаривать, крошить в бульон.

Николас, услышав приказ о покупке муки и отрубей, начал уверять, что нет смысла брать на борт муку, она всё равно отсыреет. Даже круп он рекомендовал взять всего один бочонок и съесть его в первые три дня плавания.

Но я настояла на муке, загадочно улыбаясь.

Оливковое масло уже было — мутное, пахучее, и привозили его с юга. А ещё я увидела на рынке козий сыр. Ну это, конечно, был не совсем тот сыр, который продавался в магазинах. Да и не покупала я козий, мне не очень нравился специфический аромат. Но здесь всё изменилось. То ли Маргарет его любила, то ли у меня что-то сдвинулось в сознании, а только увидев похожий на творог кругляш, так захотелось откусить, что слюнки потекли.

Сразу пришло в голову, что если для солдат и сопровождающих мы сделаем галеты, то для девочек и отца Давида можно сделать крекеры, добавив в тесто козьего сыра. Он придаст немного жирности, и крекеры получатся воздушнее.

Специи на рынке хоть и были, но крайне мало и в основном плохого качества.

Но я упорно обходила лавку за лавкой и была вознаграждена. В самом конце «ароматного» ряда ютился маленький прилавок. Похоже, его сняли, чтобы распродать остатки товара. Всё было свежайшее, мне даже показалось, что аромат этих специй перекрывает аромат того, что было выложено в больших количествах в других лавках.

По виду и запаху я узнала мускатный орех, сушёный чеснок, похоже, что перемешанный с сельдереем, барбарис, розмарин, чабрец, орегано, перец. Что-то мне напомнило кардамон, пусть и совсем другого цвета, ещё был тмин и кориандр. Просто радость какая-то для того, кто знает, как каждая из этих приправ может изменить вкус блюд.

Я вспомнила, насколько тщательно мы с разработчиками рецептур подбирали каждую приправу, потому что бездумное использование готовых смесей специй в большинстве случаев ничего не давало готовому продукту, а в худшем — даже портило его вкус.

Про приправы мне сказал отец Давид. Здесь, в графстве Эссекс, был большой порт, откуда даже шли товары в столицу, а на Севере портов не было, потому таких экзотических вещей там не купить.

Мейстер Умло помог мне сделать большой заказ, но он должен был прийти только через четыре дня. А если корабли уплывают рано утром, то я могу «не пересечься» со своим заказом.

Специями торговал смуглый улыбчивый мужчина. Лицо его было изрезано морщинами, но не от старости, потому как до старости ему ещё было далеко, выглядел он довольно крепко, и я бы дала ему не больше сорока. Скорее, либо бывший моряк с обветренным лицом, либо пустыня иссушила его так. Говорил он с акцентом, но я понимала хорошо.

Продавал он специи за дорого. Конечно, Николас даже не успел вступить в разговор, как я сама начала торговаться. Торговались мы с Сахибом, как представился заморский купец, виртуозно. И в конце концов разошлись довольные друг другом. Я получила все оставшиеся у него специи, а он — целых десять шиллингов, и радостно сообщил, что теперь сможет поехать домой. Я поняла, что могла заплатить и меньше, он заметил моё расстроенное лицо и подарил мне... палочку корицы.

Жаль только, что одну.

Постепенно продуктовые ряды сменились «вещевыми».

Здесь меня интересовали ткани и шерсть.

Сукно и другие массовые закупки побежал делать Николас, а мы с леди Ярон и Мэри постепенно прогуливались по рядам.

Пряжу продавали, но мне не очень понравилось качество. Конечно, это было ручное прядение, некоторые нити скручены вручную, отчего прочность казалась невысокой. Я чуть потянула, и нитка порвалась. Плюс шерсть пованивала, а это означало, что никакой обработке шерсть не подвергалась ни до, ни после прядения.

Но другой не было, поэтому помучившись немного с выбором, всё-таки купила небольшое количество. На Севере, возможно, будет не до красоты, и надо будет тёплые панталоны делать, чтобы мягкое место не отморозить и не заболеть. Здесь антибиотиков нет, из лекарств только травы, а из врачей только Бера.

Я заметила, как Мэри смотрит на разноцветные ленты. Что интересно, леди Ярон тоже не сводила с них взгляда. И я подумала, что совсем не важно, служанка ты или леди, а быть красивой хочется всем. И купила им ленты в подарок.

Конечно, выбрала разного качества. Для леди Ярон подошли широкие с золотой и серебряной отделкой, а для Мэри — потоньше, но зато яркие, как и она сама.

Дальше мы двинулись в ремесленные ряды. Была у меня мысль присмотреться к тем, кто может сделать... мясорубку.

Поразмыслив, пришла к выводу, что многого не знаю из достижений моего мира. Я не смогу изобрести самолёт, двигатель внутреннего сгорания, не смогу сделать многих технически сложных вещей. Но у меня есть то, что я знаю лучше многих, даже в своём просвещённом времени.

Я знаю, как делать качественную и вкусную колбасу, причём безопасную для здоровья. И когда поняла, что у меня будет свой замок, где я смогу «развернуть» хозяйство безо всяких там подсматривающих и устраивающих диверсии леди Эссекс, то эта реальность получит новый продукт, который, возможно, даже будет поставляться на королевский стол, обеспечивая доход моему графству.

И так мне эти мысли понравились, что я не заметила, как остановилась посередине дороги. И вдруг, словно в замедленной съёмке, увидела, как прямо на меня бежит огромный мужчина, а за ним кто-то гонится.

Глава 18

Мэри и леди Ярон прошли немного вперёд, тогда как я, задумавшись, застыла на дороге. С одной стороны, понимала, что стою практически на прямой траектории бегущего здоровяка, а с другой — не успевала сдвинуться с места. И здесь я впервые своими глазами увидела, как работает слаженная команда тэнов.

Солдаты следовали за спиной и по бокам, и вдруг в одну секунду они образовали коробку, «поместив» меня внутрь.

Я только и успела крикнуть:

— Не убивать! Не калечить! — и увидела, как пики, только что нацеленные на бегущего человека, резко взметнулись вверх.

Но вес плюс динамика бегущего мужчины были настолько сильны, что четвёрка тэнов, тоже не маленьких, еле-еле устояла, когда он врезался в сомкнувшихся передо мной солдат.

Но они совершенно точно спасли мне жизнь.

Самого мужчины, стоя за спинами тэнов, я не видела, его всё-таки уронили. А вот тех, кто гнался за ним, разглядела очень хорошо. Люди в форме городской стражи. Про них мне рассказывал отец Давид.

Они не были профессиональными военными, набирались из тех горожан, которые хотели служить за регулярную оплату. Часто в стражу попадали люди, которые брали взятки, и под предлогом организации охраны обирали честных торговцев и ремесленников. А если кто-то отказывался платить, могли и товар испортить. В общем, никакого уважения к городской страже я не испытывала, поэтому решила, что, возможно, мужчина, который от них убежал, как раз был достойным «членом общества».

— Капитан, — повернула я голову, стараясь разглядеть капитана Сэла.

Он как раз подходил ко мне вместе с взволнованной леди Ярон.

— Спросите, кто он? Почему за ним гнались стражники? — попросила я. — Но не отдавайте его им.

Капитан понимающе кивнул и отдал команду тэнам поднять «бегуна». Его отвели на четыре шага от меня, и стражников, пытавшихся прорваться к «бегуну», тоже оттеснили.

Глядя на стражников, стало понятно, что если бы не я, они бы здоровяка не догнали. Их было шестеро, и четверо отличались нездоровым цветом лица, явно любители приложиться к графину вина, причём водой не разбавленного.

А вот «бегун» выглядел весьма интересно. Высокий, непокорные рыжеватые кудри на голове перевязаны кожаным шнурком. Крупные, словно вырубленные, черты лица, небольшая борода — я бы даже сказала, лёгкая небритость. Широкие плечи, на которых буквально трескалась рубаша, кожаные штаны и ботинки, явно не новые.

Пока капитан Сэл допрашивал его, стражники стояли молча, пытаясь отдышаться.

Вокруг нас стала собираться толпа. Кто-то начал кричать, что Джон не виноват, а кто-то даже кинул в стражников камнем. Но поскольку часть моей охраны была верхом, особо ретивых крикунов отогнали.

Капитан, переговорив с парнем, которого, как я поняла из выкриков толпы, звали Джон, сразу подошёл к нам с леди Ярон.

Леди Ярон явно нервничала, я чувствовала, что ей некомфортно находиться в большом кругу людей. А вот я со своим «народным» прошлым чувствовала себя уверенно. Казалось, что и статус, и наличие тэнов защищает меня. А ещё я всегда знала, что люди, особенно когда их много, сразу увидят твою слабость и неуверенность, если им это позволить, поэтому ни в коем случае нельзя показывать. Можно только тем, кому ты доверяешь. Ведь что такое доверие? Это возможность быть с кем-то уязвимым. Но у меня здесь пока таких людей не было.

Оказалось, что Джон кузнец. И у него успешное дело. Он молод, работает на совесть, зарабатывает, чем и заинтересовал стражников.

Он, видишь ли, зарабатывает, а со стражей не делится. Непорядок. И вот эти вконец оборзевшие стражники стали ему всякие подлости делать. А у Джона дома молодая жена. Так сегодня снова пришли двое, пока Джона не было, и стали приставать к его жене. Прибежал Джон и разобрался с негодяями по-мужски, вышвырнул их из своего дома. А они толпой пришли его арестовывать.

Жена напугалась, что его там и убьют, и рассказала, что леди прежнего эрла сегодня на рынке, и собирается уплыть в свой замок.

«Беги, — сказала ему, — может, успеешь. Ты же хороший кузнец, она может тебя взять».

Ну, Джон и побежал.

И ведь успел.

Из всего этого рассказа мне больше всего понравилось про жену. Я подумала, что повезло кузнецу, жена его весьма умна. Я посмотрела на леди Ярон — та немного расслабилась, слушая капитана Сэла.

Увидев, что я смотрю на неё, леди Ярон сказала:

— Хорошего кузнеца сложно найти, а говорят, что на Севере нет проблем с железом.

Я подошла к кузнецу, а капитан Сэл, который никому не доверял и всегда перестраховывался, держался рядом.

— Ты и вправду готов поехать со мной на Север? — спросила, отмечая, какого чистого голубого цвета глаза у парня. В сочетании с рыжими волосами — просто убийственно.

Парень, видимо, не ожидал, что так быстро получится поговорить с леди, потому что смотрел на меня с изумлением. И всё, что я от него получила в ответ — только кивок.

— А как же твоя кузня? — спросила я, понимая, что кузнец без кузни, это как-то не очень привлекательно.

И наконец-то услышала голос парня:

— Так, если леди позволит, то я мигом соберу кузню на новом месте. Только печку надо будет настроить, а всё остальное сделаю.

Я повернулась к капитану и, покосившись в сторону стражников, сказала:

— Капитан, скажите этим, что Джон... не знаю полное имя, теперь служит леди Маргарет, которая распорядилась, чтобы он собрал кузню и готовился переезжать с ней на Север. И чтобы не вздумали никаких препятствий чинить.

Я краем глаза наблюдала, как стражники попробовали спорить с капитаном Сэлом, но тот быстро поставил их на место.

И все вокруг начали кричать, что леди справедлива, а я подумала о том, что у леди всё-таки будет мясорубка.

После случившегося ко мне стали пытаться прорваться какие-то люди. Охрана пока справлялась, но леди Ярон выразила общее мнение, когда сказала, не забыв при этом пошутить:

— Леди Маргарет, по-моему, нам надо заканчивать с покупками на сегодня, пока вы не увезли всех достойных людей графства Эссекс с собой.

Я обратила внимание, что действительно будет сложно пройти к прилавку из-за толпы. Каждый хотел посмотреть на леди, а некоторые ещё и потрогать.

— Капитан, давайте выбирать, — сказала я.

Выбравшись, мы ещё какое-то время ждали Николаса, который сделал даже больше, чем от него требовалось: он не только купил свинюшек, овец и птицу, но и оправил всё это в порт, чтобы там живность в нужный момент подготовили к погрузке на корабль.

Я решила, что если всё-таки по каким-то причинам мейстер Умло не сможет поехать на Север, то я уговорю его отправить со мной сына.

В замок мы вернулись уставшие, но довольные. Мне казалось, что я так и не успела ничего купить, но сын мейстера Умло купил всё по списку, да ещё и по хорошим ценам. Некоторые торговцы не рассчитывали уже продать товар, потому как время ярмарок заканчивалось вместе с летом. А здесь такая закупка! Вот они и дали скидки Николасу.

Обед мы благополучно пропустили, поэтому я попросила, чтобы Мэри организовала нам свой обед, в покоях.

Пока ждали, я спросила у леди Ярон:

— Леди, вы же больше не работаете на леди Эссекс?

Леди Ярон улыбнулась:

— Уже нет, леди Маргарет.

— Тогда вы сможете мне рассказать, за что леди Эссекс меня так невзлюбила? — попросила я.

— Это не тайна, — ответила леди Ярон. — Просто леди Эссекс всегда мечтала быть леди Эссекс, а ваш покойный супруг так и не заметил её и женился на вас, а она была вынуждена выйти замуж за его брата, без перспективы на титул эрла до смерти старшего.

Леди Ярон вздохнула, перекрестилась и добавила:

— Но старший брат был молод и, конечно, не собирался освобождать место эрла. Вот она и злилась на вас, леди Маргарет.

И я задала вопрос, который не то чтобы сильно волновал меня, но хотелось быть готовой, если что-то подобное произойдёт:

— А мне до отъезда ещё следует опасаться каких-то действий со стороны леди Эссекс?

Леди Ярон задумалась, но потом всё-таки ответила:

— Думаю, что да, леди Маргарет. И не только до отъезда, но и после. Леди Эссекс весьма мстительна, а вам удалось взять верх, да ещё и так быстро, да ещё и выселить леди из покоев, которые она уже считала своими.

Я улыбнулась:

— Ну, леди сама виновата, не надо было строить козни.

И спросила:

— А что она мне может сделать теперь, когда я практически уехала, имея на руках все оформленные бумаги?

Леди Ярон снова посмотрела на меня как на неразумного ребёнка и сказала:

— Например, отправить письмо в монастырь. Тогда вам придётся самой решать вопросы с духовенством, а им всегда нужны земли. А уж если они решат, что вы живёте несправедливо, то могут и насильно запереть в келье.

Я вообще-то человек мирный, но тут захотелось леди Эссекс сбросить с самой высокой башни замка. И это я ещё не знала, что письмо в монастырь леди не только написала, но уже и отправила.

Глава 19

Мне некогда было опасаться леди Эссекс. Если я хотела плыть купеческими кораблями, то надо было собираться. Поэтому три следующих дня мы с капитаном Сэлом, мейстером Умло и леди Ярон формировали списки того и тех, кто поплывёт на корабле, и списки всего остального, что поедет по суше.

Здесь проявилась моя «хозяйственно-хомяковая» натура человека, пережившего девяностые. Всё, что можно было взять, я взяла. Я так понимаю, что от леди такого не ожидали. Пустили в кладовые, думали, что возьмёт леди пару рулончиков, чтобы по справедливости. Но «леди» в моём лице давно знала, что нет в жизни справедливости, и взяла столько, сколько могла унести. Спросила, конечно, могу ли взять десять рулонов, на что эрл «крякнул», но отдал.

Подозреваю, что когда до леди Эссекс дойдут новости о тех количествах, что я с собой на Север увезла, она ещё больше меня возненавидит. Ну, ей же хуже.

Долго спорили с капитаном Сэлом по поводу количества людей в моей охране на корабле торговцев.

Капитан Сэл разрывался. С одной стороны, он не мог позволить, чтобы я находилась на корабле практически без охраны. Так он называл шестерых человек, которые уже были определены, но там не было... его. А с другой стороны, он понимал, что если сам отправится на корабле, то это будет менее эффективно. На суше капитан мог принести гораздо больше пользы. Поэтому сейчас, скрипя зубами, назвал имя того, кто вместо него возглавит морскую экспедицию.

В общем, на третий день начали погрузку на корабли, и предполагалось, что на следующий день сами взойдём на борт. В полдень планировалось отплыть.

День отплытия наступил очень быстро. Всё, что брали с собой, было уже погружено. Проныра Мэри успела разведать, что вопреки моим опасениям, на корабле есть три отдельные каюты, и мне выделили две. Я порадовалась, что отца Давида можно будет отселить в отдельную каюту.

Мейстер Умло всё-таки согласился поехать со мной, но решил составить компанию основной части груза и капитану Сэлу, а с нами отправил своего сына Николаса.

Единственное, что я пока не отправила на корабль, это родовые драгоценности. Плата эрла за мою жизнь. Они были упакованы так, что никто не догадался бы, что там лежат дорожные вещи.

Золотые монеты, полученные мной от эрла, я распределила на три части. Часть передали законникам, потому что банковской системы ещё не было, и законники выполняли их роль. Можно было передать законнику на одном конце страны крупную сумму денег, а потом получить их на другом конце страны, обратившись к королевским законникам. Конечно, они брали за это процент, но зато уровень безопасности обеспечивался стопроцентный. Наверное.

В общем, разбила своё состояние на три части, чтобы потом не получилось, что потеряла всё. Одну часть везла сама, вторую — мейстер Умло с капитаном Сэлом, а третью увёз исчислитель Нотли.

Но миссис Эссекс не могла меня просто так отпустить. И утром в день отъезда в моих покоях начался пожар.

И охватил пожар именно ту комнату, которую я использовала для хранения драгоценностей, и в ней стояли красивые шкатулки.

В считанные секунды или моменты, как здесь говорили, комната выгорела дотла, даже следов шкатулок не осталось.

Задерживаться мы не могли и поэтому выехали с тем, что было. Мои теперь уже точно бывшие покои напоминали квартиру после переезда очень жадной семьи. Там не осталось ни одного даже самого заваливающего коврика или гобелена. Всё, что создавало уют здесь, должно было переехать на Север.

Я ехала в карете, представляя себе, что скоро можно будет выйти на палубу корабля, вдохнуть свежий морской воздух, и через неделю или, может, чуть дольше я наконец-то увижу свой замок. От одного словосочетания «мой замок» становилось приятно на душе.

Мои люди, мой замок, моя земля — всё это вселяло уверенность, что всё будет хорошо.

Когда я очнулась от своих мыслей, то увидела, что Мэри плачет, да и леди Ярон сидит грустная.

— Что случилось, почему вы такие грустные? — спросила я.

Леди Ярон взглянула на меня с удивлением. А Мэри расстроено сказала:

— Ну как же, леди Маргарет, пропали ваши красивые драгоценности. Так жалко.

— Жалко, — сказала я. — Но ещё жальче, что я не увижу лицо леди Эссекс, когда она откроет шкатулки.

Девушки посмотрели на меня с восторженными выражениями на лицах.

Леди Ярон быстро сообразила и спросила:

— И что там внутри?

— Маленькие подарки, — ответила я.

Маленькие подарки, которые я положила в шкатулки, были разными. В одни шкатулки я положила яблоки, в другие — сушёные ягоды, а в последнюю — галеты.

С галетами вообще вышла необычная история. Мы с Мэри наконец-то сумели разыскать Ринтану, кухарку, которую выгнали с кухни. К этому моменту мне как раз пришла в голову идея привнести в эту реальность галеты. Всё совпало.

Ринтана мне понравилась. Немного полная, чистоплотная, приятная женщина около тридцати пяти лет. Если бы не сын, которому было шестнадцать, я бы ей больше тридцати не дала. Сын Ринтаны действительно страдал слабоумием, но безобидным, он был словно пятилетний ребёнок в теле физически здорового парня. Маме помогал с удовольствием и был мной одобрен.

Сначала я собиралась найти кухню, на которой Ринтана могла приготовить несколько партий галет, которые мы взяли бы с собой на борт корабля.

Но потом уже от Ринтаны я узнала, что в замке есть старая заброшенная кухня, которая используется крайне редко. И тогда я её оккупировала. В прямом смысле слова.

Я пока не хотела делиться уникальными знаниями из моего времени с кем попало. Поэтому возле кухни была выставлена охрана, а все ингредиенты доставлены с величайшей секретностью. На кухне была Ринтана, её сын и ещё одна женщина, супруга одного из солдат нашего капитана.

На самом деле секрет галет — самых простых, без изысков — был прост до гениальности.

Тесто из муки, соли и воды тонко раскатывали, разрезали на квадраты и несколько раз запекали, в результате получая твердые как камень галеты[1]. Хранить их можно было чуть ли не вечно, никакая влага их не брала. Просто изобрели их гораздо позже, спустя несколько веков, именно в этом и была их уникальность.

Когда Ринтана сделала первую партию, она очень испугалась, позвала меня и даже пыталась упасть на колени.

Когда я поняла, по какой причине она переживает, то едва сдержала смех. Ринтана переживала, что вместо «волшебного» хлеба, который ни влага, ни время не берёт, она получила твёрдые как камни сухари.

Я попыталась объяснить, что чем твёрже они получатся, тем выше их качество. Но показалось, что она всё-таки не до конца мне поверила, а может, подумала, что леди слегка не в себе. Но самое главное, что ничего не сказала и продолжила делать то, что ей велели.

И уже скоро у меня было несколько коробок шикарных твёрдых-твёрдых галет.

И одна партия галет была, собственно, не галетами, а крекерами[2]. Я же не зря на рынке козьего сыра прикупила. Так вот, в тесто добавили сыр, масла и немного их пересушили, и вместо галет получились хрустящие, рассыпающиеся во рту крекеры. Они, на мой взгляд, не годились для суровых с мозолистыми руками моряков, поэтому их обозначила исключительно питанием для женщин.

Так вот, в одну шкатулку я и положила галеты и крекеры. Мне, конечно, казалось, что леди Эссекс не оценит, но как говорил знаменитый и обаятельный герой одной из моих любимых книг: «У человека нельзя отобрать всё, надо оставить ему хотя бы ситечко».

Леди Маргарет уже смотрела на город с борта отплывающего корабля, когда у леди Эссекс наконец-то появилась возможность открыть шкатулки, которые так легко и непринуждённо были вынесены из покоев этой гадины Маргарет.

Обнаружив в первой шкатулке яблоко, во второй — сушёные ягоды, а в следующей — непонятные пересушенные хлебцы, леди Эссекс с криком раненой ослицы бросила шкатулки на пол и попыталась их растоптать.

Крекеры растёрлись в пыль, галеты полопались на кусочки.

— Ненавижу. Ненавижу! Ненавижу! — кричала леди Эссекс.

Потом взяла себя в руки и мстительно подумала:

«Плыви, плыви навстречу монашескому одеянию. Мне не достались родовые украшения, так пусть Богу достанутся».

[1] *Только во второй половине XVII века повара Королевского флота Великобритании додумались готовить сухари другим способом, получив галеты.*

[2] *Крекеры—по легенде, некий ученик повара Джозайя Бект в 1801 году отвлекся и не уследил за галетами в печи, в результате чего они пересушились. В следующий раз он предварительно наколот сырые галеты вилкой и уже намеренно запек их до хруста. Покупатели оказались в восторге, а Бект был награжден премией.*

Глава 20

А я наконец-то стояла на палубе. Плавание наше проходило спокойно. Мы шли караваном. И недалеко от берегов, по крайней мере, в основном, землю было видно.

Оказывается, ганзейских купцов всегда сопровождал военный корабль. Вот и сейчас караван состоял из пяти кораблей, один из которых был военным и самым небольшим. Но, подозреваю, что у него в приоритете были другие свойства.

Корабль ганзейских купцов, на котором плыли мы, был большим, и я не знаю, как он точно назывался, потому как все называли его по-разному. Капитан Сэл, давая последние наставления, строго наказал из команды общаться только с капитаном. Да и то по возможности через командира своего отряда, который был безземельным бароном, как и он сам, но помладше капитана, и звали его Седрик Мюррей.

Мне понравилась уверенность, с которой он командовал небольшим отрядом, то достоинство, с которым общался с купцами, представляющими Ганзу, которой и принадлежали корабли.

Несмотря на молодость, чувствовалось, что у парня за спиной реальный боевой опыт и умение решать ситуации не только бряцая длинным тяжёлым мечом, с которым он, похоже, тоже прекрасно умел обращаться.

Я стала называть Седрика капитаном. В конце концов, в моём праве присвоить человеку звание. Пока не было капитана Сэла, Седрик полностью принимал на себя его обязанности.

Я видела, что парню это нравилось и явно мотивировало. Потому как я объявила, что это не просто «красивое название», а он в этом путешествии получает все полномочия, оплату, но и ответственность капитана.

На корабле имелась одна палуба, под которой было два уровня. Самый нижний — тот, что находился под водой, был завален камнями «для устойчивости», и я даже вспомнила термин «ватерлиния», который весьма понравился капитану. И он теперь ходил за мной, расспрашивая, не хочу ли я ещё чему-либо дать интересное название.

На двух мачтах были закреплены треугольные паруса. Похоже, что кораблестроение в этой реальности ещё находилось в самом начале своего развития. Но здесь я ничем не могла помочь, даже нарисовать какой-нибудь красавец галеон или бриг, наверное, вряд ли получилось бы.

Также на нижней палубе находилось помещение для гребцов, которые располагались по двум бортам, как на галерах.

На мой вопрос капитан так и ответил, что да, это какая-то «шнека», но усовершенствованная, потому что у «ганзейского союза всё самое лучшее».

На это у меня и была ставка, когда я попросила капитана Седрика угостить ганзейских купцов галетами и чуть-чуть дала крекеров. Произошло это на четвёртый день плавания, когда даже нам на обед принесли солонину в горячем бульоне.

Наши крекеры были тут же утоплены в мисках, и в результате мы получили прекрасную сытную кашу, не сильно солёную, с ароматом трав и пикантным вкусом козьего сыра.

Конечно, наши люди все получали порции галет и выглядели гораздо более довольными, чем матросы.

Купцы пришли на следующий день.

Я стояла на палубе вместе с четвёркой охраны. Леди Ярон лежала в каюте под присмотром Мэри. Оказалось, что леди совсем не переносит морские путешествия. Спасали её только крекеры, но грызть постоянно она не могла, поэтому периодически я оставляла её на попечение Мэри, потому что от аромата содержимого желудка леди меня тоже начинало тошнить. А когда всё заканчивалось, и Мэри проветривала помещение, то я возвращалась.

Иногда по ночам её снова скручивал приступ, и здесь я уже не будила Мэри, а справлялась сама. Каждый раз протирая взмокшее от пота лицо несчастной леди Ярон, я ловила её благодарный взгляд.

Эх, довольно поздно я сообразила, что надо было сделать мятных конфет, тогда бы и леди было легче.

— Леди Маргарет, мы хотели бы с вами поговорить, — обратились ко мне купцы, после того как я кивнула охране, чтобы их ко мне пропустили.

Я подумала о том, что они могли бы прийти ещё вчера вечером, но, вместо того чтобы сразу прийти ко мне, они сначала попытались выведать рецепт у моих охранников и Николаса.

Хотели «задёшево в рай въехать». Знала я таких. В своё время напрашивались ко мне на фабрику на экскурсию и ходили всё фотографировали, восторженно отзывались. А потом на полках федеральных сетей я увидела колбасы с такими же названиями, как у меня, но более низкого качества.

— На какую тему разговор? — чуть свысока спросила я купцов. Пусть думают, что у леди «корона» на голове. В этом случае они не будут принимать меня всерьёз, пока я не заключу ту сделку, которая выгодна мне.

— Мы по поводу га... — один из купцов обернулся к другому, ища поддержки со сложным незнакомым названием.

— По поводу галет, — выручил его другой.

И мне стало интересно, первый действительно забыл довольно простое название, или это у них такая «игра-манипуляция»: один ждёт, чтобы ты сам сказал за него, а второй, если не сработало, вводит предложение?

Посмотрим.

Попросила одного из охранников позвать Николаса. Насколько я поняла, Николас тоже чувствовал себя не очень и проводил много времени в каюте с отцом Давидом, который оказался весьма интересным собеседником. Я была благодарна судьбе за возможность учиться у такого человека. Он уже столько рассказал, что мне становилось всё проще принимать решения.

У купцов лица стали постными.

«Вот же жуки, — подумала я, — точно хотели «бедную» графиню облапошить».

Спокойно дождалась, пока пришёл Николас. Подозреваю, что он немного задержался, пытаясь привести себя в порядок. Первое дело для коммерсанта. Как говорится, «у вас никогда не будет второго шанса произвести первое впечатление».

Купцы каким-то немыслимым образом организовали «переговорную» на корме, куда мы все изволили пройти и рассестись вокруг бочки, «притворившейся» столом.

Я начала первой:

— Итак, вас интересуют галеты?

Купцы кивнули и застыли в ожидании.

Чего? Того, что я произнесу цену?

Возможно, я бы так и сделала, но была уверена в том, что купцы ошибутся, потому что никто в этой реальности не знал истинной цены галет. А их наличие может кардинально изменить подход к мореплаванию.

Так, в моём мире люди не называли цены на уникальные IT-разработки. Да что там, пример с кока-колой чего стоит, когда рецепт сего продукта был продан всего за несколько сот долларов, а спустя десяток лет он стал бесценным.

Галеты тоже могли бы стать знаковым продуктом. Кстати, на одного моряка российского военного флота в восемнадцатом веке выписывали до 650 грамм сухих галет в день. И даже в наши дни галеты входили в обязательный рацион.

Конечно, у галет рецептура была очень простой, и патент в этом времени наверняка будет проблематично окупить. Поэтому надо посмотреть, что за предложение поступит от купцов, и продать рецепт Ганзе. Пусть они отслеживают выполнение патентных прав.

И я предпочла послушать купцов.

Установилось молчание. Видимо, купцы ждали, что я начну говорить, а я молчала. Причём и в моей прошлой жизни на переговорах я любила тишину, она давала возможность подумать и понаблюдать.

Наконец, купцы поняли, что я могу молчать долго, и один из них сказал:

— Леди Маргарет, мы бы хотели приобрести рецепт галет.

Я молчала.

— Леди Маргарет? Вы поняли, что я сказал? — переспросил купец.

«Интересно, — подумала я, — а если бы я сказала, что не поняла, что бы он делал?»

А вслух сказала:

— Конечно, я поняла. Вы хотите, чтобы я продала вам рецепт галет.

И снова замолчала.

Купец не выдержал — ну на то и был расчёт:

— А почему вы тогда не называете цену?

Я улыбнулась и ответила:

— Потому что на галеты нет цены, они бесценны. И если вы назовёте слишком низкую цену, то я не продам вам рецепт, он будет ждать более адекватного предложения.

Купцы переглянулись.

— Нам надо подумать, леди Маргарет.

— Да, конечно, у нас с вами ещё есть пара дней в пути, не правда ли?

Глава 21

Купцы не пришли ни к вечеру, ни на следующий день. Даже Николас уже занервничал. Я на всякий случай попросила капитана Седрика приставить охрану к своему «почти мастеру».

— Леди Маргарет, может, нам стоит вызвать купцов? — спросил меня Николас.

— Нет, Николас, мы подождём, — ответила я, совершенно точно осознав, что поступила бы так же и проникнувшись к купцам уважением.

Мы с Николасом прогуливались по палубе. Вернее, так: прогуливаться там было неудобно — можно было просто постоять.

«Молодцы ребята», — подумала я, а вслух объяснила Николасу про этот приём с паузой. Пусть знает, в конце концов, он работает на меня, должен уметь и сам применять подобные манипуляции. Хотя, в данном случае манипуляция не сработает. Что я и разъяснила парню.

— А почему? — спросил он.

— Потому что я знаю, что это именно манипуляция, а не просто что-то другое, — улыбнулась я.

— А что мы будем делать? — задал вопрос Николас, который сейчас открывал для себя что-то новое.

— Мы можем тоже поступить так же, — сказала я. — Например, они придут завтра утром, а я скажусь больной, и они будут вынуждены ждать. А потом останется мало времени до того момента, как мы сойдём на берег и унесём с собой рецепт.

Я взглянула на удивлённое лицо Николаса и продолжила:

— Но мы не будем так делать.

— Почему?

— Потому что мы хотим продать, — ответила я и в этот момент увидела, как на верхнюю палубу вышли купцы и направились в нашу сторону.

Я быстро добавила:

— Но мы не должны показывать нашего желания продать.

И посмотрела на Николаса, чтобы убедиться, что он понял.

Николас больше не выглядел удивлённым. Он заметил, что мой взгляд устремлён ему за спину, и спросил:

— Они идут?

Я кивнула, убрала улыбку с лица и застыла в ожидании, глядя на подходящих купцов, которые были уверены, что леди «вся испереживалась» и теперь будет более стоворчива.

Я, кстати, думала о том, какая может быть цена. Моё содержание составляло триста фунтов в год. И я решила, что примерно столько мне и предложат. Но рассчитав, подумала, что соглашаться на такую цену смысла не имеет. Я хотела получить стоимость пятилетнего содержания, но не знала, насколько такая цена приемлема для Ганзы.

Купцы поприветствовали меня и Николаса. Я подумала, что это несомненный прогресс. А дальше и они, и мы снова молча смотрели друг на друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.